

**ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ, ПОКАЗАТЕЛИ
(на материале русского, французского и итальянского языков)***

© 2017

Ольга Юрьевна Инькова

Женевский университет, Женева, 1211, Швейцария; Институт проблем информатики
ФИЦ ИУ РАН, Москва, 119333, Российская Федерация; olga.inkova@unige.ch

В статье предлагается описание генерализации как семантической категории. У этого понятия выделяются три значения: генерализация как а) логико-семантическое отношение, б) неотъемлемое свойство предложения, связанное с его языковой структурой, в) пропозициональное отношение. Основное внимание уделено генерализации как логико-семантическому отношению, в котором выделяются три разновидности: суммирующая, индуктивная и обосновывающая. Автор описывает функции генерализации в тексте, а также дает краткий обзор ее показателей в русском, французском и итальянском языках. В заключение отмечается, что логико-семантическое отношение генерализации является не только метатекстовым, как это принято считать, но может быть установлено также на уровне связываемых этим отношением пропозиций.

Ключевые слова: генерализация, итальянский язык, логико-семантические отношения, русский язык, семантика, французский язык

**GENERALIZATION:
DEFINITION, DISCOURSE FUNCTIONS, MARKERS
(in Russian, French, and Italian)**

Olga Inkova

Université de Genève, Geneva, 1211, Switzerland; Institute of Informatics Problems of the FRC CSC,
Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation; olga.inkova@unige.ch

The paper offers a description of generalization as a semantic category. First, the author distinguishes three values of this concept: generalization as a) logical-semantic relation, b) inherent property of the utterance related to its linguistic structure, and c) propositional attitude. The main attention is paid to generalization as a logical-semantic relation with the three subtypes of summarizing, inductive, and justifying generalization. The author describes the textual functions of generalization and also proposes a brief contrastive overview of its markers in Russian, French, and Italian. In conclusion, the author suggests that the logical-semantic relation of generalization is not only metatextual, as is commonly believed, but can be established at the level of propositions.

Keywords: French, generalization, Italian, logical-semantic relations, Russian, semantics

* Исследование выполнено в Институте проблем информатики ФИЦ ИУ РАН в рамках проекта «Логическая структура текста: контрастивный анализ показателей логико-семантических отношений в русском, французском и итальянском языках», поддержанного РНФ (грант № 16-18-10004).

Я рассказал Октябрьине Михайловне про Семенова. Не про то, конечно, откуда у меня взялись для нее деньги, а так — вообще. В принципе, про Семенова (А. Геласимов, «Год обмана. Роман, где разбиваются сердца»).

En général, avec trop de froideur ou trop d'ardeur, nous voyons tous les objets dans un sens contraire (G. Zimmermann, «Traité de l'expérience en général et en particulier dans l'art de guérir»).

1. Вводные замечания

Понятия, выражаемые словами *генерализация*, *обобщение*, *обобщать*, *вообще* и подобными, являются фундаментальными для рационального мышления, да и мышления в целом. Они лежат в основе любого знания: научного, паранаучного, преднаучного и обыденного, так как генерализация, или обобщение, — один из методов познания, позволяющий человеку формулировать закономерности в развитии мира и общества и моделировать свое поведение. Это область, где взаимодействуют конкретное и абстрактное, т. е. частный случай и пример, с одной стороны, и принципы или закономерности, которые распространяются на большое количество частных случаев, с другой. Тем не менее генерализация, также, впрочем, как и симметричная ей спецификация, почти не изучена как семантическая категория. Показательно в этом отношении отсутствие словарных статей о них в [ЛЭС] и энциклопедии «Русский язык» [РЯ]. Насколько нам известно, генерализации посвящены на сегодняшний день лишь два диссертационных исследования на немецком языке [Drescher 1992; Bürgel 2006]. К ним можно добавить два исследования показателей генерализации во французском [Molinier 2005] и итальянском [Manzotti 2015] языках, в последнем из которых также делается попытка определить саму семантическую категорию генерализации. На теоретическом уровне встает, следовательно, вопрос об определении когнитивной операции генерализации в ее различных проявлениях и употреблении. На эмпирическом уровне представляется интересным сравнить, как различные языки концептуализируют эту операцию: внутриязыковой анализ позволит узнать, какими средствами располагает тот или иной язык для выражения генерализации; межъязыковой анализ даст возможность описать различия в функционировании микросистем средств выражения обобщения в сопоставляемых языках. Эмпирическим аспектом данной проблемы не следует пренебрегать еще и потому, что наиболее интересные (но достаточно редкие) комментарии по данному вопросу содержатся, как правило, в толковых словарях, и речь идет именно о словарных статьях, посвященных тому или иному показателю генерализации.

Однако уже на этом первом уровне лексической семантики, точнее лексикографии, основные словари трех сопоставляемых языков — русского, французского и итальянского — дают довольно размытую картину, предлагая зачастую неудовлетворительные или даже тавтологические определения, которые постулируют практически полную синонимию показателей генерализации. Так, во французском языке, где арсенал средств генерализации принадлежит, как во всех романских языках, к этимологическому гнезду *gen-* (входящему очевидным образом к лат. *gēnus*, *-ēris*, откуда прилагательное *gēnērālis*, наречия *gēnērālīter* и *gēnērātīm* и т. д.), наиболее авторитетный словарь «Le Trésor de la langue française informatisé» [TLFi] в статье *général* фиксирует существование трех выражений (*locutions*):

— *en général* (= *d'un point de vue général*, дословно: 'с обобщенной точки зрения' или же 'взяв в общем'). Здесь же дается выражение *parler en général* (= *Parler sans entrer dans les considérations particulières* 'Говорить, не вдаваясь в частные соображения').

- (1) Les gens se parlent de plus en plus rarement; *en général*, quand on se force à dire la vérité en face, c'est qu'il est PRESQUE trop tard [Frédéric Beigbeder. 99 francs (1997—2000)].

Люди все реже говорят друг с другом; и *вообще*, когда кто-то решается наконец сказать тебе правду в лицо, это значит, что уже почти слишком поздно [Фредерик Бегбедер. 99 франков (И. Волевич, 2002)]¹.

— *en règle générale* (= *dans la plupart des cas* ‘в большинстве случаев’):

- (2) Le conseil des Ministres décida, que des statuts spécifiques devaient être établis pour l’Institut, élaborés par un comité russe de patronage et que, *en règle générale*, cette question demandait « la plus grande prudence... » [www.ifspb.com. Le site de l’Institut Français à Saint-Pétersbourg (2002—2006)].

Совет Министров решил, что должен быть составлен особый устав Института, выработанный русским попечительным комитетом и что *вообще* «вопрос этот требует весьма осторожного к себе отношения...» [www.ifspb.com. Сайт Французского института в Санкт-Петербурге [ABBYY LingvoPRO] (2002—2006)].

— *d’une manière générale* (= *ordinairement* ‘обычно’):

- (3) Pour en revenir aux phénomènes chimiques, on pourra dire *d’une manière générale* que les phénomènes chimiques n’engendrent pas la vie quoiqu’ils en soient une condition de manifestation (C. Bernard, *Princ. méd. exp.*, 1878, p. 244)

Возвращаясь к химическим феноменам, можно *в принципе* сказать, что химические феномены не порождают жизни, хотя они являются условиями ее проявления (пример из [TLFi: *général*]).

Отдельная статья посвящена в [TLFi] наречию *généralement*, которое толкуется при помощи выражений *d’une manière générale*, *dans la plupart des cas* и для которого даются синонимы: *en général*, *communément*, *ordinairement*. Можно легко заметить, что все они (за исключением *communément* ‘обычно’) уже были использованы для толкования трех предыдущих выражений с компонентом *général*.

Словари итальянского языка, который, в отличие от других романских языков, различает также *in genere* и *in generale*, менее лапидарны в своих определениях. Словарь «Sabatini Coletti» [SC], который, как правило, дает очень подробную и точную информацию о так называемых дискурсивных словах, выделяет у *in generale* три значения, следуя в этом за словарем итальянского языка [VLI]:

i) *in modo generico* ‘в общем виде’, *senza specificare* ‘без уточнений’:

- (4) <...> non si capiva se volesse contraddire mio padre o parlare così *in generale*... [Italo Calvino. *Il barone rampante* (1957)]

<...> непонятно было, возражает ли он отцу или разглагольствует *вообще* [Итало Кальвино. Барон на дереве (Лев Вершинин, 1965)].

ii) (в функции фразового наречия) *perlopiù* ‘главным образом’, *di solito* ‘обычно’:

- (5) *In generale* il processo creativo in Dostoevskij, come egli lo manifestava nei suoi quaderni, si distingueva decisamente dal processo creativo degli altri scrittori (per esempio, L. Tolstoj) [Michail Bachtin. *Dostoevskij: poetica e stilistica* (Giuseppe Garritano, 1968)].

Вообще творческий процесс у Достоевского, как он отразился в его черновиках, резко отличен от творческого процесса других писателей (например, Л. Толстого) [Михаил Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1929)].

¹ При отсутствии других указаний в работе использованы примеры из основного корпуса [НКРЯ], а также из параллельных французского и итальянского подкорпусов. В силу ограниченности последних для иллюстративного материала были использованы как прямые, так и обратные переводы. Переводы словарных статей и приводимых в них примеров с французского и итальянского языков сделаны автором.

iii) *per quanto riguarda la maggior parte* ‘в том, что касается большинства’:

- (6) Conservava una memoria da computer per quanto riguardava lo sterminato archivio della radio e la musica *in generale* [Giorgio Faletti. Io uccido (2002)].
 Пьеро обладал поистине компьютерной памятью в том, что касалось безграничного архива записей на радио и музыки *вообще* [Джорджо Фалетти. Я убиваю (Ирина Константинова, 2005)].

Заметим, что каждое из трех значений *in generale* связано с определенной синтаксической функцией: 1) модификатор глагола (V) или глагольной группы (VP) в (i); 2) модификатор пропозиции (P) в (ii); 3) модификатор имени (N) или именной группы (NP) в (iii), при этом имя является именем класса.

Наречие *generalmente* также, по мнению словаря [SC], имеет три значения, которые, однако, не совсем совпадают со значениями *in generale*:

i) *in genere, solitamente, il più delle volte* ‘обычно’: *Generalmente alla sera vado a dormire verso le undici* ‘Обычно вечером я ложусь спать около одиннадцати’ (т. е. второе значение *in generale*);

ii) *in maggioranza, per quanto riguarda la maggioranza* ‘в большинстве случаев’:

- (7) <...> tra la vergine e l'uomo, affinché costui possa cader vittima della malia, dev'esserci un divario di diversi anni — mai meno di dieci, direi; *generalmente* trenta o quaranta, e in alcuni casi conosciuti addirittura novanta [Vladimir Nabokov. Lolita (Giulia Arborio Mella, 1993)].

<...> необходима разница в несколько лет (я бы сказал, не менее десяти, но *обычно* в тридцать или сорок — и до девяноста в немногих известных случаях) между девочкой и мужчиной для того, чтобы тот мог подпасть под чары нимфетки [Владимир Набоков. Лолита (1955—1967)].

iii) «с фразовым значением», *da un punto di vista d'insieme* ‘с точки зрения целого’: *generalmente parlando* ‘вообще говоря’.

Наконец, *in genere*, также по мнению [SC], означает *generalmente, perlopiù* ‘главным образом’, употребляясь «в функции фразового наречия», что предполагает другие возможные употребления с более узкой сферой действия:

- (8) *In genere* sono ben disposta verso la gente, ma a quel punto ero veramente offesa [Lidia Chukovskaja. Incontri con Anna Achmatova (Giovanna Moracci, 1990)].
 Я *вообще* хорошо отношусь к людям, но тут я очень обиделась [Лидия Чуковская. Записки об Анне Ахматовой (1976)].

Добавим к этому, что многотомный словарь [GDLI] Сальваторе Батталли различает у *in generale* и его синонимов, которые употреблялись на разных этапах истории итальянского языка (*sulle generali, al generale, per il generale, per le generali*), два значения: i) значение квантификатора класса объектов или ситуаций, которое можно перефразировать с помощью *в большинстве случаев, в большинстве, главным образом, обычно*; ii) значение обобщения, утверждения высокой степени абстракции, сделанное «не вдаваясь в частности». Речь идет, по-видимому, о базовом семантическом различии между экстенционалом (или денотатом) и интенционалом (или сигнификатом), которое мы должны иметь в виду при анализе генерализации и ее показателей.

Что касается русского языка, то в лексическом поле генерализации мы наблюдаем обычную для научной терминологии конкуренцию корней латинского и славянского происхождения. Однако если для полнозначных слов могут использоваться оба корня, по-видимому, с различной стилиевой принадлежностью и частотностью (ср. *обобщение* — *генерализация, обобщать* — *генерализировать, обобщающее* — *генерализованное высказывание*), то среди

наречий и служебных слов возможны только образования от славянского корня *общ-*: *вообще* и *в общем*.

Словарная статья *вообще* в [БАС] выделяет у этого слова два значения, соответствующие интенциональной («в общем смысле слова, в общем, по отношению ко всему, в целом»); здесь же даются вводные словосочетания *вообще говоря*, *вообще сказать*) и экстенциональной генерализации («во всех случаях, всегда»). Однако для иллюстрации первого значения наряду с таким примером, как *Белокопытов был очень милый мальй, балагур, весельчак, немножко хвастун, вообще — душа общества*, где в сферу действия *вообще* попадает предикат, дается также [Пушкин] *для русского искусства то же, что Ломоносов для русского просвещения вообще*, где *вообще* является модификатором именной группы. В еще большей степени различие между интенциональной и экстенциональной генерализацией прослеживается в «Активном словаре русского языка» [АСРЯ], в котором за *вообще* закрепляются две группы употреблений: в функции наречия и частицы, и именно в этой последней рубрике фигурирует выражение *вообще говоря*. Этот словарь дает наиболее подробное описание *вообще*, наряду с [МАС], который, считая *вообще* во всех случаях его употребления наречием, отмечает у него пять следующих значений (при этом различная природа генерализации в этих толкованиях теряется):

- i) по отношению ко всему, во всех отношениях, в общем: *[Бобохов] пил одно только пиво домашнего изделия и проявлял вообще страшную скаредность*;
- ii) при любых условиях, обстоятельствах: *Разжигать костры он вообще запрещал, это было опасно*. Сюда же относится употребление *вообще* в сочетании с отрицанием в значении ‘совсем не..., вовсе не...’: *Генерал боялся, что вообще не уснет этой ночью*;
- iii) при существительном обозначает: в общем, в целом, не выделяя частных: *Произносили тосты... и за дам, участвующих на пикнике, и за всех дам вообще*;
- iv) в сочетании с союзом и употребляется для присоединения предложения, выражающего мысль более общую по сравнению с той, которая выражена в предыдущем предложении: *Она дала мне слово, что будет ежедневно заходить к нему и вообще заботиться о его здоровье*;
- v) в значении обобщающего слова перед итогом, заключением: — *Ты сегодня, Ваня, не в духе, — сказал он, — не спал, должно быть, — Да, плохо спал... Вообще, брат, скверно себя чувствую*².

Что касается второго показателя генерализации, *в общем*, то [БАС] и [МАС] закрепляют за этим выражением значения ‘в конечном результате’, ‘в итоге’ [МАС], ‘в целом’, ‘в итоге’ [БАС], который приводит такой пример: *От прежних выселков, хуторков, скитов, мельниц и следа нет. В общем, картина постепенного и несомненного вырождения*; тогда как [МАС] приводит следующий: *Очень хвалил [картину]. Сделал несколько замечаний относительно разных мелочей, но в общем очень хвалил*. Как мы видим, отнести выражение *в общем* в этом значении к показателям «чистой» генерализации, т. е. не осложненной никакими дополнительными оттенками, не представляется возможным, так как оно выражает близкие к генерализации значения вывода, обобщающего заключения (пример [БАС]) или, как в примере [МАС], целого (в его противопоставлении частям).

К толкованиям словарей мы еще вернемся в ходе нашего анализа, а сейчас сделаем предварительные выводы на основе лексикографических данных. Первый — и достаточно предсказуемый — состоит в том, что значения прототипических показателей генерализации, а также их количество во французском, итальянском и русском языках в значительной степени различны. В русском языке нет, например, точного эквивалента для итал. *generalmente*

² О. Ю. Богуславская, автор статьи *вообще* в [АСРЯ], выделяет у *вообще* шесть значений с несколькими иными формулировками, но они в основном совпадают со значениями [МАС], шестое значение является за счет выделения значения ‘совсем не...’ в отдельное.

и франц. *généralement*, а у русск. *вообще* есть значение интенсифицирующей генерализации, не знающей исключений (ср. значение (ii) ‘совсем не..., вовсе не...’ в [MAC]), сближающее его с немецким *überhaupt* [König 1983], но не характерное для итальянских и французских показателей генерализации.

С другой стороны, на теоретическом уровне встает проблема определения когнитивной операции генерализации и ее разновидностей, а также ее функции в тексте. Действительно, генерализация считается одним из логико-семантических отношений, устанавливаемых на уровне организации текста (см., например, [Drescher 1992; 1993; 1996a; Арутюнова 1999; Bürgel 2006; Breindl et al. 2014; Birzer 2015]). Иными словами, это отношение не связывает две ситуации, а указывает на то, каким образом говорящий организует свою мысль, какие языковые средства он для этого выбирает, т. е. на то, как он «подает» свою мысль. Отсюда и квалификация отношения генерализации как метатекстового [Лосева 2004; Breindl et al. 2014; Birzer 2015]. Несмотря на отдельные исследования показателей генерализации, остается нерешенным вопрос о том, что именно называть генерализацией, а также о том, существует ли один тип генерализации или можно выделить несколько разновидностей в зависимости от того, какой тип логической операции позволяет осуществить переход от частного к общему и для чего он используется. Можно ли считать показатели генерализации, такие как франц. *en général*, итал. *generalmente* или русск. *вообще*, показателями отношения генерализации, иначе говоря, коннекторами, или у них другая функция в высказывании, позволяющая установить собственно отношение генерализации. Как, наконец, отношения генерализации соотносятся со смежными семантическими отношениями, например, вывода или обобщающего сравнения?

2. Генерализация: терминологические уточнения

Прежде чем перейти непосредственно к анализу, необходимо сделать несколько терминологических уточнений, поскольку сам термин «генерализация» используется для обозначения довольно разных понятий, более или менее связанных между собой.

2.1. Генерализация как логико-семантическое отношение

В первую очередь, речь может идти о логической операции, посредством которой в общей динамике текста в определенных семантических условиях осуществляется переход от более частного к более общему, а также о логико-семантическом отношении, основанном на этой операции. В линейной структуре текста более частный фрагмент текста будет предшествовать более общему³. Но под генерализацией можно понимать также и результат этой операции⁴: высказывание, содержащее обобщение.

- (9) Когда прогулки были днем, там сидела высокая блондинка. Она нам казалась красивой. Впрочем, все женщины тогда нам казались красавицами — машинистка или секретарша [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].

³ В этом отношении мы не разделяем позицию [Birzer 2015: 92—95], которая при анализе *вообще говоря* приравнивает две семантические структуры: переход от частного к общему и переход от общего к частному. Для нас в последнем случае идет речь о другом логико-семантическом отношении: отношении спецификации.

⁴ См., например, наиболее разработанную словарную статью GENERALIZATION в [OED], где находит место также и процесс генерализации: «1. The action or process of generalizing, i.e. of forming, and expressing in words, general notions or propositions obtained from the observation and comparison of individual facts or appearances; also, an instance of this. 2. quasi-concr. A result of this process; a general inference. 3. The process of becoming general, or spreading over every part».

Так, в (9) переход от p_1 (*Она нам казалась красавицей*) к p_2 (*все женщины тогда нам казались красавицами*) отражает логическую операцию генерализации, на которой основано отношение генерализации между p_1 и p_2 ; наконец само p_2 есть генерализация, т. е. результат логической операции. Заметим также, что в данном конкретном случае (9) отношение генерализации не опирается ни в коей мере на индуктивное рассуждение на основе p_1 , но что скорее, наоборот, p_1 подведено под общую закономерность p_2 . Кроме того, мы видим, что отношение генерализации может (например, при наличии в высказывании таких коннекторов, как *но* или *впрочем*) комбинироваться с другими логико-семантическими отношениями: в нашем примере *впрочем* заставляет пересмотреть возможный статус ситуации p_1 как единичного случая [Инькова 2013]⁵. Наконец, пример (9) позволяет убедиться в том, что отношение генерализации может быть не маркировано никаким специфическим показателем, в отличие от (10), где переход от p_1 к более общему p_2 эксплицитно выражен дееспричастием *обобщая*. Заметим попутно, что операция генерализации и здесь не опирается на индукцию:

- (10) Мы шли к школе с девочкой-лисичкой, и ее якобы тонкие ножки пользовались большим успехом у римских папанов, они всегда свистели и вихлялись нам вслед. Замечу, *обобщая*, что мои женщины вызывали истерику всегда, везде и у всех [Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)].

2.2. Абсолютная генерализация

Термин «генерализация», или «обобщение», используется также для наименования свойства некоторых высказываний распространяться на класс предметов или явлений в силу универсальной квантификации входящих в их состав актантов или сирконстантов. Такие высказывания «отражают связь каждого предмета какого-либо класса с тем или иным свойством, присущим данному классу» [Кондаков: 399]. В неформальной логике иногда различаются родовые, или генерические, и универсальные высказывания, первые из которых содержат относительно простые житейские правила, формулы поведения и оценки, обобщения человеческого опыта, не претендующие на фактическую универсальность (см. [Ласопа 2005: 16]; но основополагающим лингвистическим исследованием остается [Kleiber 1987]). Иными словами, они остаются истинными, даже если некоторые элементы класса не обладают соответствующим свойством. Ср. с этой точки зрения: *Итальянцы едят спагетти* и *Все дельфины — млекопитающие*.

Эта проблематика хорошо известна и в значительной степени изучена, поэтому мы не будем останавливаться на этом аспекте генерализации подробно. Уточним лишь, поскольку это важно для нашего анализа, что можно выделить по меньшей мере три типа генерализации в данном ее понимании в зависимости от того, что именно является предметом квантификации: а) квантификация субъектного терма, когда предикация распространяется на все элементы данного класса, иначе говоря, генерализация в узком логическом смысле этого слова, в результате которой получаются общие суждения. В данном случае употребляются кванторы общности, положительные или отрицательные (*все, всякий, каждый* и подобные, ср.: *Все дети плачут, Каждый за себя*); б) квантификация предиката, когда предикат имеет обобщенное значение, которое не может быть сведено к одному частному случаю, как, например, в высказывании *Она много работает*, в отличие от *Она сидит и работает*; и в) квантификация сирконстанта (*Это происходит повсюду, Она всегда права* и подобные). В конечном счете, речь всегда идет о неотъемлемом свойстве пропозиционального содержания высказывания.

Именно в этом смысле употребляет в своих работах термин «генерализация» и Т. М. Николаева для анализа «скрытой» семантики частиц. Речь идет, однако, об «имплицитной» или «скрытой» генерализации, на которую опираются частицы в своем функционировании [Николаева 2000: 98]. Так, высказывание *И веревочка на что-нибудь пригодится* с частицей

⁵ Об участии генерализации в выражении других логико-семантических отношений см. раздел 4.

и опирается, согласно анализу Николаевой, на генерализацию «Такие пустышки, как веревочка, считаются непригодными», а высказывание *Он трудится, как врач* опирается на генерализацию «Все врачи много трудятся» [Там же: 98—99]. Для нас важны два положения, сформулированные в цитируемой работе. Во-первых, что «практически все частицы... участвуют в выражении скрытой семантики генерализации». Во-вторых, что «скрытая генерализация... всегда противоположна констатируемому» [Там же: 98—99]. Важными они являются потому, что в настоящей работе мы будем анализировать, наоборот, эксплицитную генерализацию и ее показатели, причем способы оформления обобщающих высказываний с абсолютной генерализацией и их разновидности останутся за рамками данного исследования. С другой стороны, русский язык не очень богат показателями эксплицитно выраженного отношения генерализации в чистом виде, к чему мы еще вернемся.

2.3. Генерализация как способ представления действительности

Генерализация является также одним из способов представления ситуации конкретным высказыванием. Иными словами, говорящий при помощи данного высказывания представляет ситуацию, абстрагируясь от деталей, которые только бы затемнили общую картину. Это означает, что описание ситуации может быть признано истинным только на достаточно высоком уровне обобщения, оставляя в стороне некоторые частные аспекты, которые в данной коммуникативной ситуации видятся говорящему мало интересными или незначительными. Этот способ представления действительности «без частных» обязательно требует эксплицитного языкового выражения — показателя генерализации, который предупреждает собеседника об особой перспективе видения ситуации. Во французском языке это могут быть такие выражения, как *sur un plan général, en règle générale, en général, généralement parlant*, в итальянском *in linea generale, in linea di massima, parlando in generale*, в русском *вообще говоря* и *вообще*, причем многие из этих выражений используются для выражения генерализации первого типа (см. генерализация в значении 1 выше). После такого caveat невозможно будет упрекнуть говорящего в том, что он пренебрег частностями. А значит, генерализация в этом — метатекстовом — значении находится в области разных видов пропозиционального отношения, которое, наряду с другими функциями, обеспечивает оптимальную интерпретацию высказывания. Заметим также, что показатели генерализации как определенной перспективы видения ситуации плохо совместимы с абсолютными генерализациями. Ср. в этом отношении неприемлемость в строго логических общих суждениях *вообще говоря* и его синонимов в сопоставляемых романских языках: **Вообще говоря, все дельфины — млекопитающие*; итал. **In generale, tutti i delfini sono mammiferi*; франц. **En général, tous les dauphins sont mammifères*.

Для иллюстрации различий между разными значениями, вкладываемыми в понятие генерализации, рассмотрим такие примеры:

- (11) Мне на полет в космос не жалко было бы, пожалуй, одного рубля. За такие деньги я бы полетел. Маршрут я бы выбрал попроще. *Вообще*, по-моему, интереснее сам процесс подготовки. Летит же турист не сам, его везут [Вы бы за сколько в космос полетели? (2002) // «Дело» (Самара), 2002.06.02].
- (12) Значит, кризис — явление стабильное. Упадок *вообще* стабильнее прогресса [Сергей Довлатов. Фиалиал (1987)].
Evidentemente la crisi è un fenomeno stabile. *In generale*, la decadenza è più stabile del progresso [Sergej Dovlatov. La filiale New York (Laura Salmon, 2010)].
Evidemment, la crise est un phénomène stable. La décadence, *en général*, est plus stable que le progrès (перевод наш. — О. И.).

В (11) высказывание с *вообще* содержит мнение говорящего относительно того, что интереснее: сам полет в космос или его подготовка. Это мнение предваряется двойной

модализацией: сначала говорящий при помощи *вообще* сигнализирует, что его утверждение может быть признано в частных аспектах не соответствующим действительности, а затем при помощи *по-моему*, еще одного показателя точки зрения, указывает, что это его личное мнение, которое не исключает других возможных. При этом частная ситуация, послужившая говорящему для генерализации, в контексте отсутствует. В (12), напротив, общее утверждение p_2 (*упадок вообще стабильнее прогресса*), содержащее квантификацию предиката, делается после частного утверждения p_1 (*кризис — явление стабильное*), и именно p_2 заставляет пересмотреть p_1 , уже обладающее высокой степенью обобщенности, как частный случай еще более общей закономерности. Отношение между p_1 и p_2 можно квалифицировать как отношение генерализации.

При анализе генерализации необходимо, таким образом, иметь в виду следующие четыре положения. Во-первых, и мы об этом уже упоминали, тот факт, что некоторые показатели генерализации (русск. *вообще*, франц. *en général* и итал. *in generale*) могут служить как для выражения логико-семантического отношения генерализации, так и (в первую очередь?) для выражения пропозиционального отношения, а именно обобщенного представления ситуации; см. для *вообще* приведенные выше (11) и (12), для *en général* — высказывание, послужившее эпиграфом к данной работе, для *in generale* (12) выше и (13):

- (13) Una lettera di cambio, *in generale*, è un'obbligazione scritta, concisa, contenente la parola *cambio* con la quale il sottoscrittore si obbliga, con la sua firma, pagare al creditore (L. Nouguier, M. Della Croce Petrucci, «Delle lettere di cambio e degli effetti di commercio in generale»).

Вексель, *вообще говоря*, является кратким по форме и содержащим слово *обмен* письменным обязательством заплатить кредитору, которое берет на себя подписавшее его лицо (перевод наш. — О. И.).

Во-вторых, тот факт, что результатом операции генерализации не обязательно должно быть генерализованное или универсальное высказывание типа (2) выше. Так, в (14) заключительная фраза несомненно содержит некоторое обобщение, однако вряд ли здесь можно говорить об универсальном или даже генерализованном высказывании в строгом смысле этого термина, поскольку речь идет об именной группе (*музыкальная семья*) с конкретной референцией, а сама операция генерализации произведена на основе минимального количества элементов множества (*мама и папа*).

- (14) Мама помогала папе-баянисту проводить массовки и утренники в школах, вечера и праздники на заводах и фабриках. Она стала успешно осваивать профессию массовика. Потому можно сказать, что я родилась в «музыкальной» семье [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994—2003)].

В-третьих, как мы видели, генерализация как логико-семантическое отношение может быть выражена показателем, более (русск. *вообще говоря*, итал. *più in generale*, франц. *plus généralement* и подобные) или менее специализированным (русск. *вообще*, итал. *in generale*, франц. *en général*), но показатель может и отсутствовать: соответствующее отношение должно быть реконструировано на основе семантического наполнения высказывания или более широкого контекста. Кроме того, см. наш пример (9), отношение генерализации, особенно при наличии в высказывании других коннекторов, может сочетаться с другими логико-семантическими отношениями, прежде всего, с отношением мотивации и противопоставления, а точнее, поглощаться ими. Об этом речь пойдет ниже.

В-четвертых, наконец, чтобы адекватно описать функционирование показателей генерализации и ее функций в тексте, необходимо различать два ее проявления: генерализация **in praesentia** и **in absentia**. Генерализацией *in praesentia* мы предлагаем называть такие семантические структуры, в которых присутствуют как более частное положение вещей, служащее отправной точкой для операции генерализации, так и обобщенное положение вещей, результат операции генерализации; см., например, (9), (10), (12). Генерализацией *in absentia*

будут, следовательно, считаться такие семантические структуры, где присутствует только обобщенное положение вещей, такие, как (3), (4) или (11) ниже. Очевидно, что логико-семантическое отношение генерализации всегда будет генерализацией *in praesentia*, особенно при отсутствии специальных показателей этого отношения. Тем не менее ни присутствие в высказывании частного положения вещей и его обобщения, ни присутствие в нем показателя генерализации не является гарантией того, что мы имеем дело именно с отношением генерализации; ср. (6) или (8) выше, а также (35) ниже, в котором высказывание, маркированное *вообще* (*Вообще, ветер дурак*), ни в коей мере не является обобщением предыдущего высказывания (*Во все щели дует собачий ветер*).

Таким образом, необходимо, с одной стороны, учитывать разные значения, вкладываемые в понятие «генерализация»: 1) генерализация как логико-семантическое отношение; 2) генерализация как внутренняя неотъемлемая характеристика высказывания, т. е. абсолютная генерализация; 3) генерализация как пропозициональное отношение; при этом показатели генерализации в этих разных значениях образуют во многом пересекающиеся множества, что, естественно, не облегчает задачу исследователя. С другой стороны, необходимо учитывать тип семантической структуры, в которой осуществляется генерализация, различая генерализацию *in praesentia* и *in absentia*.

3. Логико-семантическое отношение генерализации и его типы

Из трех видов генерализации, описанных в предыдущем разделе, в данном исследовании нас будет интересовать первый. Прежде всего, необходимо дать определение генерализации как логико-семантическому отношению (R_{gen}), обеспечивающему связность текста. Заметим сразу, что R_{gen} редко фигурирует в классификациях логико-семантических отношений. Оно, например, отсутствует в списке риторических отношений, используемых в рамках теории риторической структуры, разработанной У. Манном и С. Томпсон [Mann, Thompson 1987; 1988; Mann et al. 1992], а также в их расширенном списке, предложенном в работе [Кибрик, Подлеская 2009: 438—440]. Нет его и в фундаментальной работе [Kortmann 1997], посвященной показателям логико-семантических отношений, выражаемых в рамках синтаксического подчинения в языках Европы. В отечественной лингвистике отношение от частного к общему упоминается в учебнике для вузов [Гальперин 1974: 112] как один из восьми видов логической связи между единицами текста. Однако ему не дано определения, а тот факт, что в этом списке отдельно фигурируют также отношения от конкретного к абстрактному, не позволяет понять, что именно должно соответствовать генерализации в нашем понимании этого термина⁶. В исследованиях последних лет отношение генерализации начинает упоминаться как разновидность отношений, связанных с выбором формы высказывания (см., например, [Manzotti 2002; Wolf, Gibson 2005; Prasad et al. 2008; Breindl et al. 2014; Ferrari 2014: 158; Webber 2016]), но определяется, как правило, на основе функционирования показателей, синонимичных русск. *вообще говоря*, т. е. содержащих глаголы класса *verba dicendi* и лишь как отношение, симметричное спецификации, без каких-либо последующих уточнений⁷.

Мы предлагаем называть генерализацией такое логико-семантическое отношение, которое в общей динамике текста осуществляет переход от множества $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ «частных»

⁶ В этой связи заметим, что в отечественной лингвистике нет и устоявшегося термина для интересующего нас отношения: например, [Баранов и др. 1993; Алгазина 1994; Кобозева, Лауфер 1994; Прияткина и др.] используют термин «обобщение», [Арутюнова 1999; Николаева 2000] — термин «генерализация», [Петрова 2012] — термин «расширение».

⁷ Ср., например, определение показателей генерализации в работе [Breindl et al. 2014: 1151]: «Die generalisierenden Konnektoren *allgemein(er)/ganz allgemein gesagt/gesprochen/formuliert* bilden Konstruktionen, die zu den durch spezifizierende und exemplifizierende Konnektoren gebildeten Konstruktionen invers sind: Bei ihnen ist die Bedeutung ihres externen Konnektivs spezieller als die ihres internen». Далее следуют примеры.

пропозиций (простых или сложных, т. е. состоящих, в свою очередь, из двух или более пропозиций) к обобщающей пропозиции p_{gen} (которая также может быть простой или сложной), результату операции генерализации. Обобщающая пропозиция на понятийном уровне включает в себя все частные p_i (она может быть названа их общим знаменателем), а также в некоторых случаях другие пропозиции p_j , которые не эксплицированы в предыдущем контексте, но могут входить в заданное множество по своим свойствам; наконец, обобщающая пропозиция p_{gen} не связана с множеством p_i никаким другим логико-семантическим отношением, кроме генерализации. Схематично R_{gen} можно представить следующим образом:

$$R_{gen}: \{p_1, p_2, \dots, p_n\}_{base} \rightarrow p_{gen}$$

Множество $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ является базой генерализации, причем n может быть равным единице (см. пример такой структуры в (12) выше и в (32) ниже). Этот термин является более общим, чем база индукции, поскольку, как будет показано, R_{gen} не сводится к индукции⁸.

Логико-семантическое отношение генерализации R_{gen} , или генерализация, позволяет тексту двигаться вперед в том смысле, что она увеличивает его объем материально и семантически, добавляя новую информацию [Motsch, Pasch 1987; Drescher 1992; 1993; 1996a]. Но ее природа, если можно так сказать, вертикальна, статична, и в этом она схожа со спецификацией или переформулированием (см. место генерализации в системе логико-семантических отношений в работе [Breindl et al. 2014]; ср. также отнесение реплик Обобщения и Конкретизации к подклассу Вертикальных интерпретирующих речевых актов в работе [Кобозева, Лауфер 1994]). Однако, как мы увидим, R_{gen} является не только метатекстовым отношением, но может быть установлено и между пропозициями.

R_{gen} может быть, как мы уже упоминали, никак не сигнализировано говорящим или же выражено специальным показателем, эксплицитно указывающим на переход на более высокий уровень абстракции. Это могут быть уже перечисленные нами наречные выражения или деепричастия (русск. *суммируя, обобщая*, итал. *generalizzando*, франц. *en généralisant*), во французском и итальянском языках инфинитивы с предлогами цели (итал. *per parlare più in generale*, франц. *pour parler plus généralement*), а в русском клаузы типа *если говорить более общо / более обобщенно*.

Кроме того, в линейной структуре текста обобщающая пропозиция p_{gen} может непосредственно следовать за базой генерализации или же быть отделена от нее одним или несколькими предложениями s_i ; r , t , u , v — любые предложения, не участвующие в отношении генерализации:

$$\dots, r, \{p_1, p_2, \dots, p_n\}_{base} (s_1, s_2, \dots) p_{gen}, t, u, v, \dots$$

В результате при интерпретации текста не всегда можно легко распознать и определить границы составляющих генерализацию фрагментов текста, особенно тех, которые образуют ее базу: где она начинается и где завершается, из скольких элементов она состоит и т. д.?

- (15) Квартира их была просторная, некоммунальная, если верно помнится — в два этажа. [В кабинете отца — солидные книги] p_1 . Оттуда впервые — запах солидных, старых, редко доставаемых книг. Мы подолгу рассматривали энциклопедии и почтительно ставили на место. [Все в этом доме было серьезно и основательно] p_{gen} [Давид Самойлов. Общий дневник (1977—1989)].

Например, в (15) обобщающее предложение p_{gen} (*все в этом доме было серьезно и основательно*) отделено от предложения, послужившего основой для обобщения (*в кабинете отца — солидные книги*), двумя предложениями, не входящими в логико-семантическое отношение генерализации. Это, однако, сугубо практические проблемы построения и интерпретации текста, на которых мы не будем подробно останавливаться в дальнейшем описании.

⁸ Речь идет именно об индукции, а не о дедукции, как полагает С. Бирцер [Birzer 2015: 96].

Предложенное определение генерализации не затрагивает тем не менее природу концептуальной операции, лежащей в основе перехода от базы $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ к обобщающему предложению p_{gen} . Действительно, несколько когнитивных операций совместимы с данным определением. Их описание имеет интерес не только с теоретической точки зрения, так как позволяет лучше понять функционирование показателей генерализации в разных ее проявлениях.

3.1. Суммирующая генерализация

В первую очередь, можно выделить так называемую *суммирующую генерализацию* Gen_{Σ} , которая выводит p_{gen} путем сложения, суммирования пропозиций p_i , составляющих ее базу, причем всех их и только их, не распространяя обобщающую пропозицию p_{gen} на другие возможные случаи. Наверно, поэтому такая генерализация довольно редко встречается в тексте: p_{gen} лишь резюмирует то, что в аналитическом виде было сказано ранее, являясь суммой (Σ) составляющих базу p_i .

(16) Маша, ты спишь? Ты слышишь, как мама с тобой говорит. [Мама любит тебя] p_1 . [Папа любит тебя] p_2 , [все в семье любят тебя] p_{gen} . Ты замечательная девочка (<http://doshkola5.ru/developing-techniques/shichida/pyatiminutnyiy-shichida-nastroy.html>; дата обращения: 24.06.2016).

Речь идет, как правило, о множествах с небольшим количеством элементов, которые могут быть легко исчислены. Интересно, что для такой интерпретации в (16), как и в (14) выше и (17) ниже, понятие «семья» сводится к ее минимальной составляющей — родителям.

В основе суммирующей генерализации лежит индуктивное умозаключение, а точнее, одна из его разновидностей: полная индукция. История фундаментального понятия «индукция», под которым подразумевается в широком смысле слова «форма мышления, посредством которой мысль наводится на какое-либо общее правило, общее положение, присущее всем единичным предметам какого-либо класса» [Кондаков: 200] (см. также авторитетные издания [Lalande; DF]), простирается на два с лишним тысячелетия. Это понятие используется в философии, логике, математике, и смысл, в него вкладываемый, неизбежно претерпел изменения, в результате чего индуктивное умозаключение может находиться на противоположных полюсах шкалы верифицируемости: от математической индукции, одного из методов доказательства, основанного на рекурсивности, до индукции Бэкона — Милля, позволяющей сделать обобщающие выводы на основе знаний лишь о некоторых элементах класса и используемой для формулирования гипотез, объяснений, предписаний, между которыми, если можно так сказать, находится полная, «совершенная», Аристотелева индукция, являющаяся перечислением всех частных случаев и имеющая форму силлогизма. Она и лежит в основе нашей суммирующей генерализации.

Итак, при суммирующей генерализации, которая является лишь сокращенным способом выражения того, что уже было известно, делается вывод о всем классе каких-либо предметов или ситуаций на основании знания о всех без исключения предметах и ситуациях данного класса. В (16) выше переход от $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ к обобщающему предложению p_{gen} выражен квантором общности⁹ в p_{gen} . Напротив, маркирование p_{gen} посредством различных

⁹ Суммирующую генерализацию не следует путать с другой семантической структурой, где в обобщающем высказывании также появляется квантор общности; ср.: Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — *все это* ваша история, ваша гордость [Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15]. Здесь предложение *все это ваша история, ваша гордость* содержит лишь резюмирующую анафору: *все это* суммирует элементы, перечисленные в предыдущих предложениях (*камни, памятники, старые вещи, документы*). Принципиальное различие между генерализацией и резюмирующей анафорой данного типа состоит в следующем: при генерализации речь идет о пропозициях $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$, в каждой из которых одному из элементов данного множества

показателей генерализации, а priori возможных, приводит к довольно неожиданным последствиям как для интерпретации высказывания, так и для его приемлемости. Ср. в этом отношении модификации примера (16):

- (16') [Мама любит тебя] p_1 . [Папа любит тебя] p_2 , в общем, [все в семье любят тебя] p_{gen} .
[La mamma ti vuole bene] p_1 . [Il papà ti vuole bene] p_2 . Insomma, [tutti nella famiglia ti vogliono bene] p_{gen} .
- (16'') [Мама любит тебя] p_1 . [Папа любит тебя] p_2 , вообще [все в семье любят тебя] p_{gen} .
[La mamma ti vuole bene] p_1 . [Il papà ti vuole bene] p_2 . *In genere/*Generalmente, [tutti nella famiglia ti vogliono bene] p_{gen} .
[Maman t'aime] p_1 , [papa t'aime] p_2 . *En général/*Généralement, [tous dans la famille t'aiment] p_{gen} .

Если в *общем*, как и итал. *insomma* (буквально 'в сумме'), которые подводят итог тому, что было сказано ранее, здесь безупречны — см. аутентичный пример (17), — то итал. *generalmente* и *in genere* и франц. *généralement* и *en général* являются бесспорно аграмматичными, как и русск. *вообще*, если только не расширить множество *семья*, включив в него других членов, не перечисленных ранее, как в (17').

- (17) [Отец у меня — хирург] p_1 , [мама — акушерка] p_2 , в общем, [медицинская семья] p_{gen} , а я вот в кузнецы подался [Василий Теркин. «Всюду нужны лидеры» (2003) // «Сельская новь», 2003.11.11].
- (17') [Отец у меня — хирург] p_1 , [мама — акушерка] p_2 ,^{??} *вообще* [медицинская семья] p_{gen} .
[Отец у меня — хирург] p_1 , [мама — акушерка] p_2 , [у нас *вообще* медицинская семья] p_{gen} .
[Mio padre è chirurgo] p_1 , [mia madre è levatrice] p_2 , [direi che siamo *in generale* una famiglia di medici] p_{gen} .
[Mon père est chirurgien] p_1 , [ma mère est sage-femme] p_2 , [nous sommes tous *en général* médecins dans la famille] p_{gen} .

Но в таком случае речь будет идти об универсальной квантификации обобщающей позиции p_{gen} , которая уже не является простой суммой перечисленных ранее p_i , что, как можно заметить, требует значительной перестройки высказывания, особенно в итальянском языке, и предполагает, кроме того, взгляд на семью в диахроническом аспекте (как в прошлом, так и в настоящем и, возможно, в будущем).

Что касается русск. *вообще* в функции частицы или вводного слова, т. е. отделенного запятой от остальной части высказывания, и *вообще говоря*, а также итал. *in generale* и *generalizzando*, франц. *généralement parlant*, они будут по меньшей мере странными в данном контексте, и это несмотря на то, что суммирующая генерализация лишь переформулирует сказанное выше.

Показатели генерализации, имеющие семантику русск. *в общем* и итал. *insomma*, как мы видели, совместимы с суммирующей генерализацией, распространяющейся только на перечисленные в базе p_i . Наоборот, они кажутся неприемлемыми, в отличие от *вообще* или итал. *in generale*, *in genere* и *generalmente* и их французских эквивалентов, в «расширенных»

приписывается некоторое свойство, которое затем распространяется на все элементы множества (см. определение абсолютной генерализации в [Кондаков] выше); при резумптивной, суммирующей, анафоре в предыдущем контексте лишь перечисляются элементы, которые затем объединяются в множество при помощи квантора общности, и только после этого им приписывается некоторое общее свойство.

суммирующих генерализациях, т. е. в таких, которые, как в (18), добавляют а posteriori к элементам, составляющим базу генерализации, другие элементы, называя их эксплицитно; ср. противоположную степень приемлемости модификаций примера (18) с *в общем*, которое подводит итог сказанному, и абсолютно приемлемое *вообще*, которое, наоборот, открывает новое семантическое целое с перечислением членов семьи, не упомянутых ранее, что делает его вполне уместным в данном контексте:

- (18) [Отец Мирона передавал матери Антипова всякие советы, как писать заявления, кому звонить, куда идти] p_1 . [Мать Мирона передавала советы хозяйственные и медицинские] p_2 . Она отлично знала особенности московских рынков, почему-то предпочитала Палашовский. [Все в этой семье давали советы] p_{gen} . Мирон говорил: «Коли обнял девушку, надо держать крепко. Как можно крепче». Даже тринадцатилетний Сенька давал советы, где покупать дешевые рассыпные папиросы [Ю. В. Трифонов. Время и место (1980)].
- (18') [Отец Мирона передавал матери Антипова всякие советы, как писать заявления, кому звонить, куда идти] p_1 . [Мать Мирона передавала советы хозяйственные и медицинские] p_2 . Она отлично знала особенности московских рынков, почему-то предпочитала Палашовский. **В общем/Вообще* [все в этой семье давали советы] p_{gen} . Мирон говорил: «Коли обнял девушку, надо держать крепко. Как можно крепче». Даже тринадцатилетний Сенька давал советы, где покупать дешевые рассыпные папиросы.

3.2. Индуктивная генерализация

Второй концептуальной операцией, лежащей в основе перехода от основы генерализации $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ к p_{gen} является неполная индукция, в результате которой делается какой-либо общий вывод о классе предметов на основании знания лишь о некоторых предметах данного класса [Кондаков: 381]. Именно за этой разновидностью индуктивного умозаключения, как исторически первой схемой логической индукции, закрепляется термин «индуктивное» в узком смысле этого термина [ФЭС: 207—208; Lalande: 508]. Поэтому данный вид генерализации мы и предлагаем называть *индуктивной*: Gen_{ind} [Inkova, Manzotti 2017]. Она рассматривает p_i как неполные, неисчерпывающие данные, но которые тем не менее позволяют экстраполировать присущие им свойства на другие подобные случаи, устанавливая таким образом некоторую закономерность, вероятность, верную для всех схожих случаев.

- (19) ⟨...⟩ при той же энергии способность частицы, столкнувшейся с ядром, испускать гамма-лучи будет обратно пропорциональна квадрату ее массы. А [так как масса протона в 1840 раз больше массы электрона, он будет излучать... примерно в 3,5 миллиона раз слабее электрона, обладающего той же кинетической энергией] p_1 . *Вообще* можно сказать, что [излучают только легкие частицы; тяжелые частицы с той же энергией излучают несравнимо слабее] p_{gen} [А. О. Вайсенберг. Космические лучи // «Наука и жизнь», 1950].

Пример (19) несомненно представляет собой классическую индуктивную генерализацию научного характера, устанавливающую общую закономерность — способность частиц испускать гамма-лучи — на основе ограниченного числа случаев, а именно двух частиц: протона и электрона. Результат генерализации представлен, кроме того, эксплицитно как гипотеза (*можно сказать*). При этом, в (19) в сферу действия *вообще* попадает только модализатор *можно сказать*, а вся структура синонимична *вообще говоря*, т. е. мы имеем дело с интенциональной генерализацией. *Вообще* можно здесь считать наречием образа действия, характеризующим глагол *сказать* или *говорить*.

В (20) та же индуктивная генерализация касается самой обобщающей пропозиции p_{gen} : *каждый человек понимает успех по-своему*, задавая экстенционал именной группы.

- (20) А вот исследование социологов Фонда общественное мнение, о котором рассказал журнал «Социальная реальность» (Е. Вовк «Счастье плюс...» «СР» №1, 2008), показало, что [само понятие успеха не чуждо ни старшим, ни младшим поколениям, что и те, и другие относятся к нему очень положительно — только понимают они успех по-разному] p_1 . Можно сказать, что [вообще каждый человек понимает успех по-своему] p_{gen} [Елена Ускова. Знакомьтесь: «человек успешный» // «Знание — сила», 2009].

Вообще каждый человек означает не только людей двух возрастных групп, охваченных социологическим опросом (*старшие и младшие поколения*), но любого человека без исключения. Французские и итальянские показатели генерализации *en général* и *in generale* возможны в обеих семантических структурах — (19) и (20), причем в (19) они будут находиться после попадающей в сферу их действия языковой единицы (франц. *on pourrait dire en général...*, итал. *si potrebbe dire in generale...*), в отличие от итал. *in genere* и *generalmente*, а также от франц. *généralement*, неприемлемых в данных семантических структурах.

Заметим в этой связи, что индуктивная интенциональная генерализация, сформулированная в p_{gen} , как и индуктивная экстенциональная генерализация, оформляемая итал. *generalmente* и *in genere* и франц. *généralement*, допускают исключения. Поэтому они плохо совместимы не только с универсальными суждениями (см. выше), но с любыми высказываниями, не предполагающими исключения из правил или не допускающими иной уровень абстракции, т. е. такой, который не принимал бы во внимание частности; ср.: *Сумма внутренних углов треугольника равна 180°* и *Вообще (говоря), сумма внутренних углов треугольника равна 180°*; франц. *En général, Généralement, la somme des angles internes du triangle est de 180°*; итал. *In generale/In genere/Generalmente, la somma degli angoli interni del triangolo è di 180°*. Такие высказывания возможны лишь при употреблении показателей генерализации в функции смягчения категоричности высказывания, например при указании в ироническом модусе на ошибку. Кроме того, они приемлемы в некоторых специфических контекстах; ср. пример из [Арутюнова 1999: 824] для *в общем*: *В общем все змеи, конечно, пресмыкающиеся, но некоторые умеют еще и прыгать*.

В следующем, уже не научном, примере Gen_{ind} также исходит из двух частных случаев, причем здесь встает вопрос, упомянутый нами выше, об определении границ элементов, составляющих базу генерализации (поэтому мы его и оставили без разметки), а также более общий вопрос о том, как должны соотноситься $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ и p_{gen} :

- (21) Тогда научился шпарить задним ходом на полных скоростях: спереди торчат лапы и мешают. До сих пор задом езжу лучше... А еще чистил снег — вызывает главный инженер и кричит: «Садись на бульдозер, а то в тюрьму пойдешь!» И я чистил — на тракторе с ножом... *Вообще*, если бы не работяги — ничему бы не научился! [Петр Меньших. Я знаю, что такое заводить! (2004) // «За рулем», 2004.04.15]

Фрагмент текста, предшествующий *вообще*, описывает две ситуации, служащие основой для обобщения. Но возникает вопрос, в чем именно они заключаются, т. е. нужно ли, например, в них включать элементы, которые мы поместили в скобки: p_1 = говорящий научился ездить задним ходом (на полной скорости на тракторе); p_2 = говорящий научился чистить снег (трактором с ножом). Иными словами, насколько частными должны быть ситуации, описанные в базе генерализации, чтобы на их основе можно было бы вывести обобщение довольно высокой степени абстракции p_{gen} = *если бы не работяги — ничему бы не научился*? Кроме того, в отличие от (19) и (20), где Gen_{ind} осуществлялась на основе множества объектов — носителей общего признака, в (21) Gen_{ind} делается на основе различных свойств, которыми обладает один объект. Причем обобщающее высказывание p_{gen} должно быть понято здесь как описывающее тип действий, частными случаями которого являются $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$.

К этой же разновидности индуктивной экстенциональной генерализации относятся высказывания типа (22), где *вообще* вводит родовое обозначение действия: *привести себя*

в порядок, тогда как в предыдущем контексте перечислены его конкретные проявления *высушить волосы, переодеться, переобуться*; см. также пример к значению (i) в [МАС] выше, где указано лишь одно конкретное проявление скарденности:

- (22) Для того чтобы [высушить волосы] p_1 , [переодеться] p_2 , [переобуться] p_3 и вообще [привести себя в порядок] p_{gen} , пришедшему к прокуратору понадобилось очень мало времени [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929—1940)].

Данный тип генерализации, «типизирующей» действие или признак, следует отличать от генерализации, «типизирующей» ситуацию; ср. (23), где частная ситуация *она была со мной приветлива* обобщается в следующем высказывании для всех возможных обстоятельств, в которых может реализовываться ситуация *она приветлива*:

- (23) Относился к ней по-дружески, и [она была со мной приветлива] p_1 . [Она вообще была приветливая] p_{gen} , но ее приветливость держала мужиков на расстоянии... [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975—1977)]

Различие между двумя типами генерализации хорошо видно в тех случаях, когда обобщаемое действие или признак не является носителем предикативности, как например, в (24), где «типизируется» действие *читать* (при этом база для генерализации может быть не эксплицирована), или в (25), где «типизируется» свойство (*быть*) *красивым* в его разнообразных видах и противопоставляется его конкретным проявлениям (*что именно кажется вам красивым в них*):

- (24) Я стал плохим читателем, я уже совсем не могу читать нечто вообще, понимаете? Заниматься вообще чтением, читать вообще книги... [Л. К. Чуковская. Борис Пастернак. Первая встреча (1962)]
- (25) Рассматривайте произведения искусства, наблюдайте явления природы, пейзажи, растения, игру света, облака и т. п., стараясь отдать себе отчет, что именно кажется вам красивым в них. Не удовлетворяйтесь общим ощущением красивого вообще [М. А. Чехов. О технике актера (1945)].

Ср. также (26) и (27), где оба вида типизирующей генерализации касаются предиката интерпретации *вести себя странно*. Как известно, такие предикаты не обозначают никакого конкретного действия, а интерпретируют его как тип поведения [Падучева 2004: 340—342; Ю. Апресян 2009: 176—190].

- (26) Запад вообще ведет себя странно — по нашим меркам — когда речь идет о преступлениях сексуального характера. Их совершенно не заботит социальный статус, популярность, известность и прочие регалии «влиятельного человека», коего доказательно словили на недозволенном (<http://noviny.su/smi-00001873.html>; дата обращения: 30.06.2016).

В (26) *вообще* указывает на то, что типовая ситуация *Запад ведет себя странно* проявляется во всех обстоятельствах, связанных с преступлением сексуального характера, которые специфицируются в следующем предложении: независимо от социального статуса, популярности и т. д. человека, совершившего подобное преступление. Тогда как в (27) речь идет о типизации поведения *вести себя странно* на основе конкретного действия — произнесения слов с неясным смыслом:

- (27) Единственное, что он сказал, это, что в числе человеческих пороков одним из самых главных он считает трусость. — К чему это было сказано? — услышал гость внезапно треснувший голос. — [Этого нельзя было понять] p_1 . [Он вообще вел себя странно] p_{gen} , как, впрочем, и всегда [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929—1940)].

Об этом свидетельствует, с одной стороны, продолжение текста — см. (28), где описываются другие странности поведения, — а с другой, сравнительное придаточное, которое ясно показывает, что речь идет не о том, как ведет себя *всегда*, т. е. во всех обстоятельствах, Га-Ноцри, а именно о том, что он *ведет себя странно* во всех проявлениях этого действия. Ср. к тому же невозможность добавить *как всегда* в высказывание со значением «во всех обстоятельствах»: *“Он вообще ведет себя странно, как всегда.*

(28) — В чем странность? — Он все время пытался заглянуть в глаза то одному, то другому из окружающих и все время улыбался какой-то растерянной улыбкой. — Больше ничего? — спросил хриплый голос [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929—1940)].

Таким образом, в генерализациях, типизирующих ситуации, в левом от показателя генерализации контексте описана ее реализация в конкретных обстоятельствах (отсюда частое присутствие в высказывании конкретизирующих обстоятельств времени, места, актантов), а в правом (p_{gen}) — та же ситуация, представленная как обобщенная, отсюда частое лексическое совпадение предиката p_{gen} и предиката p_i , обозначающего частную ситуацию; ср. (23) выше. В генерализациях, типизирующих действие или свойство, напротив, предикат p_i , описывающий его частное проявление, будет находиться, как правило, в отношениях гипонимии с предикатом p_{gen} , а при лексическом совпадении предикат p_{gen} должен иметь в качестве дополнения квантификатор общности; ср. (21) выше. Кроме того, генерализации, в которых обобщаются частные проявления некоторого действия или свойства, могут осуществляться в p_{gen} при помощи типического проявления данного свойства или действия, т. е. образца его проявления:

(29) Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что [он иногда внезапно смертен] p_i , вот в чем фокус! И [*вообще* не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер] p_{gen} [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929—1940)].

Свойство непредсказуемости, характеризующее судьбу человека, которое сначала вводится через конкретное его проявление, а именно тот факт, что человек не может предсказать момент своей смерти, обобщается затем в p_{gen} при помощи максимальной степени проявления непредсказуемости — невозможности сказать, что человек будет делать сегодня вечером. Отсюда, по-видимому, такое употребление *вообще*, в котором эта лексема завершает перечисление, вводя ситуацию, занимающую на шкале общего проявления признака, состояния и т. д. наиболее высокое место.

(30) Обстановка в комнате литсотрудников — мрачная. Воробьев драматически курит. Сидоровский глядит в одну точку. Делюкин говорит по телефону шепотом. У Милы Дорошенко *вообще* заплаканные глаза [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)].

Так, на шкале *мрачности обстановки* ситуация *плакать* занимает самое высокое положение, являясь, кроме того, типичным проявлением грусти¹⁰.

Заметим, наконец, что экстенциональная типизирующая генерализация, оформляемая при помощи русск. *вообще*, итал. *in generale*, франц. *en général*, не знает исключений, являясь тотализирующей и в высокой степени категоричной, в отличие от генерализации интенциональной, которая, наоборот, снимает категоричность высказывания за счет того, что говорящий а priori допускает исключения, а значит, и возражения.

¹⁰ Ср. работы [Гатинская 2002; Кобозева 2006], где это значение называется «градационным», а также предложенное О. Ю. Богуславской толкование лексемы *вообще* 1.2 в [АСРЯ: 246]: «Ситуация А1 занимает на шкале важности более высокое место, чем ситуация А2», — проиллюстрированное таким примером: *Не приписывайте себе чужих заслуг. И вообще, научитесь уважать людей.*

3.3. Обосновывающая генерализация

Третий тип генерализации, который помимо собственно отношения генерализации между ее базой и p_{gen} часто сопровождается — в обратном направлении — отношением мотивации, представляет собой такую семантическую конфигурацию, в которой обобщающая пропозиция p_{gen} вводит (напоминает, добавляет и т. д.) общую закономерность, принцип, правило, лежащие в основе частных случаев p_i . В отличие от суммирующей и индуктивной генерализации, эти правила, закономерности p_{gen} были установлены ранее, и в их функцию входит лишь объяснять или обосновывать частные случаи p_i . Следовательно, R_{gen} находится здесь в тесном взаимодействии с отношением мотивации, но устанавливаются они в противоположных направлениях: R_{gen} является прогрессивным отношением (от базы к p_{gen}), а отношение мотивации — регрессивным (от p_{gen} к базе). Отсюда и определение — **обосновывающая**, — которое предлагается для данного типа генерализации.

Приведем несколько примеров. В (31) тот факт, что две гайки могут вращаться вокруг общего центра масс, обосновывается через общую закономерность, характеризующую все тела вообще. Обобщающий принцип задан коннектором *более того*, вводящим, как известно, еще один, причем более веский, аргумент в пользу некоторого утверждения (см. также (10) выше и (33) ниже, где отношение добавления выражено глаголами *заметит* и *отметить*).

- (31) [Две одинаковые гайки могут прекрасно вращаться по орбитам вокруг общего центра масс] p_i . Более того, на самом деле [*вообще* все тела вращаются не «одно вокруг другого», а вокруг этого общего центра] p_{gen} (<https://thequestion.ru/questions/54648/>, дата обращения: 25.06.2016).

Таким образом, частный случай двух гаек, который мог бы вызвать у собеседника недоумение, не должен восприниматься как изолированный, т. е. как исключение из правила, а наоборот, как частный случай общей и достаточно известной закономерности.

Данный тип обобщения возможен и с интенциональной генерализацией, как в (32), где обобщающая пропозиция p_{gen} , которая подводит частный случай под общее правило, отрицая таким образом его уникальность, маркирована специализированным показателем интенциональной генерализации *вообще говоря*:

- (32) Сам Осетинский был, конечно, «гуляка праздный»,.. его выручало то, что [писал он невероятно быстро и обладал феноменальной памятью] p_i . *Вообще говоря*, [все московские денди этой генерации, о которых еще пойдет речь ниже, как один были не-заурядно одарены] p_{gen} [Николай Климонтович. Далее — везде (2001)].

Среди итальянских и французских показателей R_{gen} в данной семантической структуре возможны итал. *in generale* и франц. *en général* как с интенциональной генерализацией (с ее специфическими показателями итал. *parlando generalmente*, франц. *généralement parlant*), так и экстенциональной, занимая в этом случае неначальную позицию.

В (33) обосновывающая генерализация строится поэтапно. Сначала рассматривается один частный случай — электризация эбонита, затем приводится еще несколько частных случаев (*стекло, сургуч и другие материалы*) и лишь затем, причем в новом абзаце, приводится p_{gen} : в задачу генерализации входит объяснить, что электричество в результате трения можно получить не только из указанных материалов, но из всех тел вообще.

- (33) Простейший опыт получения электричества мы можем воспроизвести и сейчас, если потрем эбонитовую... палочку о кусок сукна или меха. Поднося после этого эбонитовую палочку к мелким кусочкам бумаги, волоса, заметим, что они будут притянуты к ней. (...) Кроме эбонита, такие же свойства обнаруживают стекло, сургуч и другие материалы. Эти свойства тел называются электрическими, а сами тела, находящиеся в таком состоянии, — наэлектризованными. Необходимо отметить, что при трении

электризуются *вообще* все тела, но некоторые из них, как эбонит, стекло, сургуч, можно при трении держать непосредственно рукой... (http://electrotechnika.narod.ru/elektricheskiy_tok.htm; дата обращения: 25.06.2016)

Данный тип генерализации, как мы видим, часто либо вводится коннектором или иным показателем, выражающим другое логико-семантическое отношение (см. также (9) и (10) выше), как бы подчиняясь ему или даже поглощаясь им, или же служит зачином для установления другого логико-семантического отношения, например противопоставления общего и частного. Это подводит нас к следующему вопросу: каковы функции генерализации в организации текста?

4. Функции генерализации в тексте

Анализируя семантику частиц, Т. М. Николаева отмечала следующее свойство генерализованных высказываний в значении 2 (см. раздел 2 выше): они «минимально связаны с контекстом, но ни с того ни с сего их не произносят» [Николаева 2000: 93]. Это утверждение можно распространить и на логико-семантическое отношение генерализации, точнее на обобщающие высказывания p_{gen} , полученные в результате операции генерализации, т. е. при переходе от множества частных случаев $\{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ к объединяющей их общей закономерности. В своем исследовании, посвященном текстовым функциям генерализации, М. Дрешер указывает на ее единственную функцию: генерализации функционируют как сигналы окончания некоторого тематического фрагмента, а точнее, как связующее звено между разными тематическими фрагментами («comme une espèce de joint entre différents épisodes thématiques») [Drescher 1996b: 140]¹¹. Высказывание с p_{gen} , действительно, часто начинает новый абзац, а значит, и новый тематический фрагмент текста; ср. (33) выше или (34):

(34) [С обеих сторон примирение было откровенно и без задних мыслей, что, разумеется, не помешало нам через неделю разойтись еще далее] p_1 . [Примирения *вообще* только тогда возможны, когда они не нужны] p_{gen} , то есть когда личное озлобление прошло или мнения сблизилась и люди сами видят, что не из чего ссориться. Иначе всякое примирение будет взаимное ослабление, обе стороны полиняют, то есть сдадут свою резкую краску [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1857)].

Высказывание, предваряющее генерализацию, заканчивает здесь описание примирения славянофилов с Герценом и его единомышленниками. А первое высказывание нового абзаца объясняет, почему они через неделю, «разумеется», рассорились еще больше. Таким образом, генерализация служит, с одной стороны, завершением предыдущего фрагмента текста, описывающего частный случай неудачного примирения, подводя его под общую закономерность, а с другой, начинает новый фрагмент, содержащий объяснение этой закономерности.

Кроме того, генерализации, особенно в их интенциональной разновидности, часто находятся на границе функционально разнородных текстовых фрагментов, сигнализируя переход, например, от повествования (34) или описания (35) к авторскому комментарию¹²:

(35) Я один. В доме никого нет. Во все щели дует собачий ветер (почему собачий?). *Вообще*, ветер дурак: дует в голом парке, а там и сорвать нечего. На дворе еще кое-как с ним справляюсь: стану спиной к ветру, голову вниз, ноги расставлю — и «наплевать», как

¹¹ Ср. также схожие наблюдения Н. Д. Арутюновой, которая, анализируя употребление *вообще*, отмечает, что эта лексема нередко используется «для завершения некоторой темы, изменения общей направленности разговора, переключения его в другое русло» [Арутюнова 1999: 826].

¹² Гатинская [2002: 125] говорит применительно к схожим случаям о функции *вообще* как «маркера попутных замечаний».

говорит садовник. А в комнате никуда от этого бандита не спрячешься [Саша Черный. Дневник Фокса Микки (1927)].

Однако эта, довольно общая, функция генерализации — экстенциональной и интенциональной — как связующего звена между двумя тематическими фрагментами текста должна быть, на наш взгляд, уточнена, причем здесь необходимо различать два случая¹³.

В первом из них, о котором мы уже упоминали в предыдущем разделе, генерализация использована в рамках другого логико-семантического отношения, например мотивации, как в (33) выше. Она может быть также использована для выражения отношения неединственности в той ее разновидности, когда «второй из соединяемых фрагментов текста описывает множество, к которому относится элемент, указанный в первом фрагменте» [Инькова 2016: 47]; *вообще* будет здесь показателем экстенциональной генерализации:

(36) В это время к Розанову *не только* писательские круги, *но и вообще* интеллигенция, — относилась уже довольно враждебно [З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)].

Генерализация совместима также с присоединительными отношениями (37) в сочетании с *да и* или с отношением альтернативы (38), квалифицируя вводимые этими коннекторами фрагменты текста как обобщающие:

(37) Я должен действовать агрессивнее, *да и вообще* мне многое нужно улучшать в своей игре [Ромуальд Шидловский. Кто хочет стать первой ракеткой. Лейтон Хьюитт проявляет большее рвение, чем Андре Агасси (2001) // «Известия», 2001.11.14].

(38) Подавать сразу же, но никогда не заворачивать их в газеты *или вообще* печатную бумагу [Елена Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Булки и куличи (1875—1900)].

Генерализация часто используется и при противопоставлении, как в (39)¹⁴:

(39) Местами из-под сапог проступала черная вода, *но вообще* толстая подушка мха держала человека [Василь Быков. Болото (2001)].

Здесь генерализация задействована для противопоставления, оформляемого союзом *но*, частного случая (*местами проступала вода*), который может послужить для возможного ложного обобщения, и ситуации (*вообще мх держал человека*), которая опровергает это возможное обобщение. Противопоставление может идти и в обратном направлении: от общего к частному, как в (40), где *общая* вредность телесных наказаний противопоставляется, снова при помощи союза *но*, их полезности *в некоторых случаях*, которые являются исключениями из правила:

(40) ⟨...⟩ телесные наказания *вообще* вредны, *но* в некоторых случаях они полезны и незаменимы [А. П. Чехов. Крыжовник (1898)].

В таких семантических структурах речь идет, следовательно, не о логико-семантическом отношении генерализации, а о другом отношении, которое опирается на переход от общего к частному или от частного к общему и как бы поглощает его. Поэтому мы бы не стали приписывать *вообще* значения уступительности или противительности, как это предлагают В. Ю. Апресян [2015: 11] и [БТС], который, кроме того, признает за *вообще* в таких структурах, как (39) и (40), статус союза, что весьма спорно. Уступительная или противительная

¹³ Для экономии места мы приводим примеры только на русском языке, но все сказанное применимо и к данным французского и итальянского языков.

¹⁴ См. модификацию «Правила и исключения» базового значения *вообще* в работе [Баранов и др. 1993: 108—109].

интерпретация таких высказываний — результат взаимодействия семантического наполнения фрагментов текста и семантики связывающего их коннектора, а также прагматики интенциональной генерализации (единственно допустимой в таких структурах), разрешающей исключения, а значит, возможность противопоставления общего и частного, правила и исключения, тогда как *вообще* остается в таких высказываниях показателем генерализации, как и в сочетании с показателями других логико-семантических отношений¹⁵.

Отметим также частое использование генерализаций в сравнениях: *как обычно бывает, как всегда, как часто случается* и др.; ср. (41):

- (41) Пьеса была принята к постановке единодушно и даже с энтузиазмом, и, *как всегда бывает в таких случаях*, ей нашлось место в репертуаре этого же года [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000)].

Функция таких сравнительных генерализаций — подвести на основе аналогии частный случай (в нашем примере тот факт, что данной пьесе нашлось место в репертуаре) под множество подобных, *таких*, случаев. Такие сравнения по своей семантике противоположны актуализирующим сравнениям, т. е. таким, которые вводят частный случай, иллюстрирующий общую закономерность; ср. (42):

- (42) А вот художественные рубрики существуют словно бы сами по себе, не всегда согласованы с направлением журнала, *как, например*, в «Новом мире» [Алексей Краевский. Журналы и поклонники // «Октябрь», 2003].

Второй случай использования генерализации в тексте представляют собой такие семантические структуры, в которых логико-семантическое отношение генерализации, точнее ее результат — обобщающее высказывание p_{gen} — служит отправной точкой для другого логико-семантического отношения. Как это ни парадоксально, довольно часто после генерализации следует возврат к частным случаям.

- (43) А свой старый инструмент 19 века я подарила одной музыкальной школе. Конечно, [было жаль расставаться с ним...] p_1 [Я *вообще* очень привязываюсь к вещам] p_{gen} . Храню, *например*, старинный медный подсвечник, принадлежавший еще моей прабабушке. Или вот — мельхиоровый кофейный сервиз: его я купила после первого своего концерта в парижской «Олимпии»... [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15]

Так, в (43) от частного случая трудного расставания со старым пианино говорящий переходит к обобщению (*я вообще очень привязываюсь к вещам*), а затем снова возвращается к перечислению частных случаев (об этом в (43) сигнализирует *например*; но этот переход может быть никак не маркирован, как в (9) или (18) выше), которые служат говорящему для того, чтобы проиллюстрировать или обосновать свою привязанность к вещам. Но частный случай может быть введен после сделанного обобщения, чтобы, наоборот, ограничить сферу его применения:

- (44) [У нас были одинаковые игрушки] p_1 , [одинаковая одежда] p_2 и *вообще* [всё довольно одинаковое] p_{gen} , *кроме* роста и веса [Борис Минаев. Детство Левы (2001)].

В (44) универсальность (выраженная квантором общности *всё*) обобщающего высказывания ограничена в последующем контексте двумя частными случаями, не попадающими под общую закономерность: рост и вес мальчиков.

Наконец (но этот список, скорее всего, не исчерпывающий), генерализация может служить отправной точкой для объяснения, как в (45), где за результатом генерализации *вообще наличие истории формирования капитала важно* следует причинный союз *потому что*, объясняющий это обобщение.

¹⁵ Ср. схожую с нашей позицию в работе [Арутюнова 1999].

- (45) [Сегодня богатым как никогда важно показать свою финансовую историю]*p₁*. *Вообще* [наличие истории формирования капитала принципиально важно]*p_{gen}*, потому что когда человек становится очень богатым, то у государства неизбежно возникает вопрос: а откуда деньги? [Светлана Сухова. Мы можем просчитать вас полностью (2003) // «Итоги», 2003.01.13]

Как в одном, так и в другом случае, т. е. когда генерализация встроена в другое логико-семантическое отношение и когда результат генерализации служит отправной точкой для нового отношения, представляется интересным изучить ее совместимость с другими логико-семантическими отношениями, так как в общей динамике текста некоторые отношения открывают возможность определенного продолжения или, наоборот, делают его невозможным¹⁶.

5. Показатели генерализации в русском, французском и итальянском языках: несколько замечаний в сопоставительном ключе

В предыдущих разделах, посвященных определению самого понятия генерализации и типов генерализации как логико-семантического отношения, уже можно было заметить, насколько различные ее показатели чувствительны к типу семантической структуры, в которой они употребляются, и что далеко не все из них взаимозаменяемы. Их исчерпывающее сопоставительное описание не может быть дано в нескольких строках, которые мы можем себе позволить в рамках данной статьи, поскольку такое описание требует глубокого анализа корпусных данных, способных отразить разнообразие и неустойчивость употреблений показателей генерализации. Многие вопросы остаются пока открытыми: от расхождения в значениях итальянских *in genere* и *in generale* до значительной разницы в частоте употреблений показателей генерализации в текстах разной стилиевой принадлежности; например, их особенно много в административно-деловых текстах. Привлечение диахронических данных также представляется необходимым, чтобы описать развитие у русского *вообще* значений, далеких от генерализации¹⁷, а для французского и итальянского языков — для того, чтобы понять, в какой момент за итал. *generalmente* и франц. *généralement*, с одной стороны, и итал. *in generale* и франц. *en général*, с другой, закрепляются настолько разные сферы употребления.

Поэтому в данном разделе мы в общих чертах подведем итог тому, что было сказано выше, сформулировав те положения, которые нам кажутся наименее спорными, опираясь в значительной степени на работу [Manzotti 2015] для итальянского языка и [Molinier 2005] — для французского.

1. Прежде всего, необходимо различать два противоположных способа делать обобщение. В итальянском и французском языках, располагающих несколькими показателями генерализации, эта оппозиция довольно четко выражена. С одной стороны, существуют наречия (итал. *in generale*, франц. *en général*), которые, в случае их употребления с сентенциальной сферой действия, выражают абстрагирующее пропозициональное отношение, а значит, интенциональную генерализацию; см. пример (5) выше и (46).

¹⁶ Такого рода исследование станет реализуемым, в частности, благодаря созданию базы данных показателей логико-семантических отношений, которая разрабатывается в рамках упомянутого ранее проекта РНФ, посвященного логической структуре текста. Фрагмент базы данных доступен на сайте <http://a179.ipi.ac.ru/PublicLingvoTest/main.aspx>.

¹⁷ Речь идет, прежде всего, об употреблении, которые квалифицируются как «экспрессивные» ([Гатинская 2002: 128; Шимчук, Щур; Баранов и др. 1993] и др.): *Такой талант стал. Вообще!*; *Ну ты, вообще, даешь!* (часто «ва-аше»), или диалогические употребления: — *Ты что загрузил?* — *Да так вообще...* [Арутюнова 1999: 829], где смысл *вообще*-реплик остается крайне неопределенным.

- (46) *En général, quand on commence un livre, il faut tâcher d'être attachant et tout, mais je ne veux pas travestir la vérité: je ne suis pas un gentil narrateur* [Frédéric Beigbeder. 99 francs (1997—2000)].

Вообще-то любой автор, заводясь с новой книгой, должен прикинуться эдаким симпомпончиком [Фредерик Бегбедер. 99 франков (И. Волевич, 2002)].

С другой стороны, фразовые наречия франц. *généralement*, итал. *generalmente* и, в меньшей степени, *in genere*, которые ведут себя как слабые¹⁸ универсальные квантификаторы и, следовательно, выражают экстенциональную квантификацию ситуаций, утверждая некоторую закономерность или регулярность в их реализации; см. (7) выше и (47):

- (47) *Le projet de rapport est distribué assez tôt le dernier jour de la session (généralement une heure avant son adoption)* [Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture [ABBYY LingvoPRO] (2008)].

Проект доклада предоставляется, как правило, за один час до начала процедуры его принятия [Международные стандарты на пищевые продукты Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (2008)].

Важно подчеркнуть, что сфера действия франц. *généralement*, итал. *generalmente* — всегда сентенциальная [Molinier 2005].

Наконец, с присловной сферой действия итал. *in generale* и франц. *en général* выражают экстенциональную типизирующую генерализацию; ср. для итальянского языка (6) выше и (48), где типизация подчеркнута дополнительно словом *atto* 'действие':

- (48) *Tuttavia, prima di cominciare a chiederci in che modo questo sia possibile, forse sarebbe opportuno interrogarci sull'effettiva considerazione che la nostra società ha per i libri e per l'atto di leggere in generale* [<http://www.laricerca.oescher.it/societa/1174-il-diritto-di-crescere-lettori.html>; дата обращения: 13.07.2016]

Однако, прежде чем понять, каким образом это можно реализовать, было бы своевременно спросить себя, как относится наше общество к книгам и к чтению вообще (перевод наш. — О. И.).

В русском языке распределение показателей «чистой» генерализации (которых, как мы видели, всего два, принадлежащих к классу дискурсивных слов: *вообще* и *вообще говоря*) по разным ее типам происходит по-другому. Если вводное слово *вообще говоря* закреплено для выражения интенциональной генерализации, то наречие *вообще* многозначно. В русской лингвистике сложилась давняя традиция использовать просодию для анализа семантики дискурсивных слов. В работах данного направления, посвященных *вообще* (ср. [Баранов и др. 1993; Ю. Апресян 1995; Кобозева 2006; АСРЯ; В. Апресян 2015]), выделяются grosso modo две группы его употреблений: как носителя фразового ударения и не допускающего фразовое ударение. Именно здесь и проходит граница между интенциональной (безударное употребление) и экстенциональной (под фразовым ударением) генерализацией. Но если французский и итальянский языки располагают показателем экстенциональной генерализации, охватывающей большинство случаев и допускающей исключения (франц. *généralement*, итал. *generalmente*), то в русском языке такого типа генерализации нет. Экстенциональная генерализация, выражаемая *вообще*, всегда всеобъемлюща и не терпит исключений. Это касается и типизации ситуаций, и типизации действий и признаков, и типизации класса; см. значение (ii) из [MAC] выше, а также толкования «во всех случаях, всегда» [БАС], «при любых условиях и обстоятельствах, в любое время» [Ефремова]. При этом, если романские языки могут выражать типизацию класса и действий/признаков (как правило, с присловной сферой действия в непредикативных структурах и в постпозиции по отношению

¹⁸ «Слабые» универсальные квантификаторы в том смысле, что они допускают исключения, ср. [Kleiber 1987: 60]: «quantification universelle affaiblie».

к модифицируемому фрагменту текста), то типизация ситуаций для них не характерна, может быть, в силу того, что квантификация ситуаций выражается в них франц. *généralement*, итал. *generalmente*, являющимися слабыми универсальными квантификаторами с сентенциальной сферой действия, тогда как лексема *вообще* с сентенциальной сферой действия «зарезервирована» за интенциональной генерализацией. Различие между русским и романскими языками начинается в выражении экстенциональной генерализации; см. Таблицу.

Таблица

Типы генерализации и их показатели
в русском, французском и итальянском языках

Язык	Интенциональная генерализация	Экстенциональная генерализация			
		Слабая универсальная квантификация ситуаций	Типизирующая генерализация		
			Ситуации	Действия, признаки	Класс
Итальянский	<i>in generale</i>	<i>generalmente, in genere</i>	—	<i>in generale</i>	<i>in generale</i>
Французский	<i>en général</i>	<i>généralement</i>	—	<i>en général</i>	<i>en général</i>
Русский	<i>вообще</i>	—	<i>вообще</i>	<i>вообще</i>	<i>вообще</i>

2. Важно также различать, что является предметом генерализации, как с синтаксической, так и с семантической точки зрения. Мы уже убедились, что различие в рамках экстенциональной генерализации (слабая vs. типизирующая) связано со сферой действия ее показателей: сентенциальная для слабой, предикативная и присловная — для типизирующей.

Для генерализации с присловной сферой действия, особенно для именных групп, важно также, какую референцию имеет именная группа. При типизирующей генерализации именная группа должна быть обязательно именем класса. Если в сферу действия показателя генерализации попадает имя с конкретной референцией (что, заметим, возможно только в русском языке), то его экстенционал уже задан, и тогда *вообще* квантифицирует, если так можно сказать, составные части обозначаемого им предмета, становясь синонимом *в целом, целиком*, и вряд ли здесь можно говорить о генерализации в нашем понимании.

(49) Вот как изображала на другой день газета Горького, враждебная большевикам, мои заключительные слова и *весь вообще* эпизод [Л. Д. Троицкий. Моя жизнь (1929—1933)].

А вот значение усилительной частицы при универсальных квантификаторах (*все, ничего* и др.) рождается на основе генерализации. Эти местоимения в большинстве случаев своего употребления (за исключением, пожалуй, абсолютных генерализаций) так или иначе привязаны к контексту: *Я все сделал* должно быть понято как *сделал то, что надо было сделать в данной ситуации*; *Я ничего не понял* — не понял ничего из того, что было сказано/услышано/прочитано. В сочетании с *вообще* происходит отрыв денотативной области местоимения от конкретной ситуации.

(50) В багажнике лежала люстра. Почему-то люстру Ира купила в первую очередь. [Когда еще не было шкафов, кровати]_р. [*Вообще* ничего не было]_{р^{gen}}. Она ехала домой совершенно счастливая, жевала булку, запивая ее кефиром. Видела, как ее подрезает огромная фура. Понимала, что ничего сделать не может. В больнице, как только Ира очнулась в реанимации, ей сказали, что она была беременная — шесть недель, — ребенка сохранить не удалось [Маша Трауб. Домик на Юге (2009)].

В (50) местоимение *ничего* употребляется два раза. В первом случае в сочетании с *вообще* его денотативная область охватывает не только предметы обстановки, перечисленные в данном контексте. Во втором случае — «ничего сделать не может» — употребление

вообще будет неуместно, так как речь идет именно о том, что Ирина могла бы сделать именно для того, чтобы избежать столкновение с фурой. Вряд ли поэтому *вообще* должно считаться в подобных употреблениях «усилительной частицей», синонимичной *совсем не*, *вовсе не*, как это предлагают словари (ср. значение (ii) из [МАС] выше). Контекст всегда должен позволять сделать обобщение, выводящее денотативную область местоимения за пределы описываемой ситуации. Такая трактовка тем более обоснована, что *вообще* сохраняет свою обобщающую семантику и с местоимением *всё*:

- (51) Свет, свет — видел купол света, как бы сверху, этот купол переливался и сверкал, свет исходил прямо из него и воздушно заполнял всё вокруг, из него изливались поющие голоса, гармония, такая, будто бы это звучали хором откуда-то из будущего тысячи и тысячи голосов... Но почему же будущая жизнь, *вообще* всё это «будущее» погрузило в такое ожидание: предчувствие чего-то, приготовление к чему-то... [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009]

Заметим, что французские и итальянские показатели генерализации также могут сочетаться с универсальными квантификаторами; ср. (52) для французского и (53) для итальянского языков:

- (52) ⟨...⟩ ses différentes représentations à travers les médias et la littérature. Car ce sont ces moyens qui nous mettent en contact avec le savoir sur tout *en général* et l'orque dans ce cas précis (<http://tecfa.unige.ch/perso/lombardf/calvin/TM/03/brodard/orque-aimable-sanguinaire.html>; дата обращения: 14.07.2016).

⟨...⟩ различные представления о нем в масс-медиа и в литературе. Потому что это те средства, которые позволяют нам получить доступ к знаниям обо *всём вообще* и о *катке* в частности (перевод наш. — О. И.).

- (53) Io non capirò mai gli uomini, o forse loro non capiranno mai NIENTE *in generale* (<http://isaechia.it/2013/04/22/uomini-e-donne-la-mia-opinione-sulla-puntata-di-oggi-319/>; дата обращения: 14.07.2016).

Я никогда не пойму мужчин, или, может быть, они никогда не поймут ничего *вообще* (перевод наш. — О. И.).

Употребление *вообще* в функции типизации ситуации или действия/признака ставит, кроме того, онтологически важный вопрос о том, какая ситуация или действие может служить предметом обобщения. Например, можно сказать *Мне не нравится бегать вообще*, поскольку это действие имеет множество разнообразных способов реализации (можно бегать одному или с друзьями, утром или вечером, зимой или летом, на короткие или длинные дистанции и т. д.), и глагол *нравиться* (или *не нравится*) как раз и позволяет обобщить эти ситуации. Гораздо менее естественными будут утверждения *Он продал телевизор вообще*; *Он вообще купил книгу*. И дело здесь не только и не столько в совершенном виде предиката, сколько, по-видимому, в семантике глагола, поскольку высказывание *Он вообще повел себя странно* с совершенным видом будет абсолютно приемлемым, а *Он вообще покупает книги* с несовершенным остается довольно трудным для интерпретации. Следовательно, необходимо исследовать семантико-синтаксические ограничения, которые накладывает тот или иной тип генерализации как логико-семантического отношения.

3. Сами по себе показатели генерализации как в русском, так и в сопоставляемых романских языках не являются показателями логико-семантического отношения генерализации, т. е. коннекторами в том смысле, в котором принято говорить о коннекторах *потому что*, *но*, *если* и др. Они являются показателями пропозиционального отношения, и лишь присутствие в левом контексте базы генерализации позволяет интерпретировать содержащее их высказывание $p_{\text{ген}}$ как результат генерализации. Иными словами, присутствие в контексте наречий или наречных выражений с семантикой генерализации не является достаточным критерием, позволяющим говорить об отношении генерализации и об их статусе

коннектора¹⁹. Они могут, например, появляться в абсолютном начале текста, а значит, не требуют для своей интерпретации обязательного левого контекста. Так, в (54) *en général* появляется в первой фразе главы:

- (54) *En général, quand on présente une discipline dans un ouvrage à visée didactique, on commence par effectuer un rapide parcours historique...* (D. Maingueneau, « Discours et analyse du discours », p. 9)

Вообще говоря, когда речь идет о том, чтобы представить какую-нибудь дисциплину в учебном пособии, принято начинать с краткого исторического очерка... (перевод наш. — О. И.).

И здесь важным представляется сделанное нами различие между генерализацией *in praesentia* и *in absentia*. Ср. в этом отношении (55), где *вообще говоря* лишь квалифицирует выбранное определение *произвольная* как абстрагирующееся от частных, являясь показателем пропозиционального отношения, и (56), где то же выражение может расцениваться как коннектор: левый контекст содержит базу генерализации, а содержащее его высказывание — ее результат (ср., в частности, местоимение *все* в p_{gen})²⁰:

- (55) Это множество шаблонов и образует базу данных, форма представления которой может быть, *вообще говоря*, произвольной [В. Э. Карпов, Т. В. Мещерякова. Об автоматизации нетворческих литературных процессов // «Информационные технологии», 2004].

- (56) [На следующий день еще раз пришли проститься Таня и Павлик Эренфест] p_1 , [затем Шубниковы, преподнесшие мне на прощание конфеты и снимки, сделанные во время нашей Пасхальной поездки] p_2 . [А вчера, хотя поезд уходил в 7.40 утра, встала вся семья хозяев со мной проститься] p_3 , а [Обреимов прибежал небритый провожать меня на вокзал!] p_4 [Баловали меня, *вообще говоря*, все в Лейдене, все время без меры и незаслуженно!] p_{gen} [И. Е. Тамм. Из писем (1928)].

Единственными единицами, которые можно считать коннекторами генерализации, являются те, семантика которых эксплицитно выражает повышение уровня абстракции. Например, итал. *più in generale* и франц. *plus en général*, которые анафорически, через сравнительную степень, отсылают к предшествующей базе генерализации (элементы p_i которой уже должны быть, следовательно, в некоторой степени обобщающими), а также деэпричастия русск. *обобщая*, итал. *generalizzando*, франц. *en généralisant*, которые эксплицитно динамический характер осуществляемой операции генерализации. Заметим в этой связи, что русск. *вообще* не может быть подвергнуто градации, в отличие от романских *in generale* и *en général*, которые могут повышать степень абстракции, особенно в функции показателей интенциональной генерализации; ср. для итальянского языка *in generale* → *più in generale* → *molto più in generale* → *ancora più in generale* → *del tutto in generale* [Manzotti 2015: 229]. Русский язык может тем не менее выражать градацию обобщения при помощи других выражений, например, *говоря более/совсем общо*.

4. Наконец, отметим существование выражений, семантически близких к показателям генерализации, т. е. способных самостоятельно или при поддержке контекста выражать отношение обобщения. Это показатели, выражающие:

— итог сказанному (*в общем, в общих чертах, в итоге, в сущности, в целом, по сути и др.*);

¹⁹ Ср. схожую позицию в работах [Алгазина 1994: 97] и [Гатинская 2002: 124].

²⁰ Трудно поэтому согласиться с С. Бирцер, которая предлагает для *вообще говоря* такую схему развития его дискурсивных функций, в которой функция коннектора является стартовой и где этап «speaker's stance» соответствует приблизительно нашей квалификации «показатель пропозиционального отношения» [Birzer 2015: 110]: reformulating connective > speaker's stance > topic management > filler.

- норму или идеал (*в норме, в принципе, как правило, в идеале* и др.);
- обобщающее сравнение, погружающее частный случай во множество ему подобных (*как часто/всегда бывает/случается в таких/подобных случаях* и др.);
- обычность ситуации (*обычно, обыкновенно* и др.) или тот факт, что она характеризует большинство (*в большинстве случаев, большей частью, в массе, преимущественно* и др.).

Необходимо, следовательно, установить различия между этими отношениями и генерализацией как с понятийной точки зрения, так и с точки зрения функционирования их показателей.

6. Обобщая сказанное

Генерализация как семантическая категория является, как мы видели, сложным понятием сразу по нескольким причинам. Во-первых, потому, что его можно понимать как а) логико-семантическое отношение (R_{gen}), б) неотъемлемое семантическое свойство высказывания, связанное с его пропозициональным содержанием и в) пропозициональное отношение. Во-вторых, потому, что показатели генерализации часто полифункциональны и полисемичны, а кроме того, совместимы с различными концептуальными операциями, на которые опирается отношение генерализации. Наконец, потому, что микросистемы показателей генерализации в разных языках обнаруживают существенные различия как в количественном отношении, так и с точки зрения их функционирования.

Предложенное определение генерализации позволяет пересмотреть место генерализации в системе логико-семантических отношений. Как мы могли убедиться, генерализация есть не только метатекстовое отношение, касающееся выбора формы представления ситуации, как это принято считать, но и отношение, которое может быть установлено на уровне связываемых им пропозиций. Кроме того, проведенный анализ позволит на новой теоретической основе дать детальное описание показателей генерализации русского языка, в частности, в сопоставлении с другими языками, а также более четко определить семантически близкие к генерализации логико-семантические отношения и описать их показатели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АСРЯ — Апресян Ю. Д. (отв. ред.). Активный словарь русского языка. Т. 2: В—Г. М.: Языки славянских культур, 2014.
- БАС — Чернышев В. И. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.
- БТС — Кузнецов С. А. (гл. ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. В авторской редакции 2014 г. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
- Ефремова — Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Астрель-АСТ, 2004.
- Кондаков — Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.
- ЛЭС — Ярцева В. Н. (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая советская энциклопедия, 1990.
- МАС — Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpota.ru>.
- РЯ — Караулов Ю. Н. (ред.). Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1997.
- Прияткина и др. — Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А., Сергеева Г. Н., Зайцева Г. Д., Окатова Н. Т., Токарчук И. Н., Крылова Г. М., Жукова Т. А., Петроченко Т. В., Завьялов В. Н. Словарь служебных слов русского языка. Владивосток: ДВГУ, 2001.
- ФЭС — Ильичев Л. Ф., Федосеева П. Н., Ковалева С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

- Шимчук, Щур — Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999.
- DF — *Dizionario di filosofia*. Treccani on-line, 2009. Available at: <http://www.treccani.it/enciclopedia/>.
- GDLI — Battaglia S. *Grande Dizionario della Lingua Italiana*, diretto da G. Bàrberi Squarotti. Torino: UTET, 1961—2004.
- SC — *Il Sabatini Coletti. Dizionario della lingua italiana*. Milano: RCS Libri — Divisione Education, 2013 (1^a ed. Firenze: Giunti, 1997).
- Lalande — Lalande A. *Vocabulaire technique et critique de la philosophie*. Paris: PUF, 1976.
- OED — *Oxford English Dictionary*. Available at: <http://www.oed.com>.
- TLFi — *Le Trésor de la Langue Française informatisé*. Available at: <http://atilf.atilf.fr>.
- VLI — Duro A. (a c. di). *Vocabolario della lingua italiana*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1986—1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алгазина 1994 — Алгазина Т. С. Об особенностях употребления вводно-союзных компонентов со значением обобщения // Русский язык в школе. 1994. № 2. С. 97—100. [Algazina T. S. Characteristics of parenthetical-connective components with the meaning of generalization. *Russkii yazyk v shkole*. 1994. No. 2. Pp. 97—100.]
- Ю. Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Типы лексикографической информации об обозначаемом лексеме // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 178—198. [Apresian Yu. D. Types of lexicographic information about a lexeme's signifier. Apresian Yu. D. *Izbrannye trudy*. Vol. II: *Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya*. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1995. Pp. 178—198.]
- Ю. Апресян 2009 — Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. [Apresian Yu. D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii* [Studies in semantics and lexicography]. Vol. 1: *Paradigmatika* [Paradigmatics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- В. Апресян 2015 — Апресян В. Ю. Связь семантических и коммуникативных свойств языковых единиц Селегей В. П. (отв. ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27—30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21). М.: Изд-во РГГУ, 2015. С. 2—18. [Apresian V. Yu. The connection of semantic and communicative characteristics of linguistic units. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Moskva, 27—30 maya 2015 g.)*. No. 14 (21). Selegei V. P. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2015. Pp. 2—18.]
- Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. Генерализация и структура дискурса // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 823—830. [Arutyunova N. D. Generalization and the structure of discourse. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1999. Pp. 823—830.]
- Баранов и др. 1993 — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. [Baranov A. N., Plungian V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [A guide to Russian discursive words]. Moscow: Pomovskii i Partnery, 1993.]
- Гальперин 1974 — Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. Пособие по курсу общего языкознания. М.: Высшая школа, 1974. [Gal'perin I. R. *Informativnost' edinitz yazyka. Posobie po kursu obshchego yazykoznaniiya* [Informativity of linguistic units. A textbook on general linguistics]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1974.]
- Гатинская 2002 — Гатинская Н. В. Портрет лексемы вообще // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 5. С. 122—130. [Gatinskaya N. V. A portrait of the lexeme вообще. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. *Filologiya*. 2002. No. 5. Pp. 122—130.]
- Инькова 2013 — Инькова О. Ю. «А в остальном, прекрасная маркиза...»: о семантике в *ostal'nom, v prochem, и vprochem* // Русский язык в научном освещении. 2013. Вып. 25. № 1. С. 21—40. [Inkova O. Yu. «Tout va très bien, madame la marquise...»: About the semantics of *v ostal'nom, v prochem, and vprochem*. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2013. Vol. 25. No. 1. Pp. 21—40.]
- Инькова 2016 — Инькова О. Ю. К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: не только... но и // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 37—60. [Inkova O. Yu. Towards

- the description of multiword connectives in Russian: *ne tol'ko... no i 'not only... but also'*. *Voprosy Jazykoznanija*. 2016. No. 2. Pp. 37—60.]
- Кибрик, Подлесская 2009 — Кибрик А. А., Подлесская В. И. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. [Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. *Rasskazy o snovideniyakh. Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Night dream stories: A corpus study of Russian spoken discourse]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Кобозева 2006 — Кобозева И. М. Учет акцентно-просодического варьирования дискурсивного слова как средство уточнения его семантической структуры // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике (TEL-2005). Казань: КГУ, 2006. С. 107—117. [Kobozeva I. M. Taking into account accentual-prosodic variation of the discursive word as a means of its semantic structure specification. *Trudy Kazanskoi shkoly po komp'yuternoj i kognitivnoi lingvistike (TEL-2005)*. Kazan: Kazan State Univ., 2006. Pp. 107—117.]
- Кобозева, Лауфер 1994 — Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Интерпретирующие речевые акты // Арутюнова Н. Д., Рябцева Н. К. (отв. ред.). Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 63—71. [Kobozeva I. M., Laufer N. I. Interpretative speech acts. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk rechevykh deistvii*. Arutyunova N. D., Ryabtseva N. K. (eds.). Moscow: Nauka, 1994. Pp. 63—71.]
- Лосева 2004 — Лосева С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов. Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: ДВГУ, 2004. [Loseva S. V. *Chastitsy v sisteme metatekstovykh operatorov*. Kand. dis. [Particles in the system of metatextual operators. Cand. dis.] Vladivostok: Far Eastern State Univ., 2004.]
- Николаева 2000 — Николаева Т. М. Частицы и ситуации. «Скрытая» семантика частиц // Николаева Т. М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 92—105. [Nikolaeva T. M. Particles and situations. «Hidden» semantics of particles. *Ot zvuka k tekstu*. Nikolaeva T. M. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2000. Pp. 92—105.]
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Петрова 2012 — Петрова Е. А. Классификация логико-семантических отношений между компонентами диктемы // Филология и культура. 2012. Вып. 27. № 1. С. 66—70. [Petrova E. A. Classification of logical-semantic relations between the components of a dicteme. *Filologiya i kul'tura*. 2012. Vol. 27. No. 1. Pp. 66—70.]
- Birzer 2015 — Birzer S. GENERALLY SPEAKING, connectivity and conversation management combined: The functions of Russian *voobšče govorja* and Polish *ogólnie mówiąc*. *Russain Linguistics*. 2015. No. 39. Pp. 81—115.
- Breindl et al. 2014 — Breindl E., Volodina A., Waßner U. H. *Handbuch der deutschen Konnektoren 2. Semantik der deutschen Satzverknüpfers*. Berlin: Walter de Gruyter, 2014.
- Bürgel 2006 — Bürgel Ch. *Verallgemeinerungen in Sprache und Texten*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006.
- Drescher 1992 — Drescher M. *Verallgemeinerungen als Verfahren der Textkonstitution. Untersuchungen zu französischen Texten aus mündlicher und schriftlicher Kommunikation*. Stuttgart: Steiner (Zeitschrift für französische Sprache und Literatur Beiheft), 1992.
- Drescher 1993 — Drescher M. Procédés de composition textuelle: la généralisation. *Actes du XXe congrès de linguistique et philologie romanes*. Vol. II. Sec. II: *Analyse de la conversation*. Hilty G. (éd.). Tübingen: Francke, 1993. Pp. 169—179.
- Drescher 1996a — Drescher M. Textkonstitutive Verfahren und ihr Ort in der Handlungsstruktur des Textes. *Ebenen der Textstruktur. Sprachliche und kommunikative Prinzipien*. Motsch W. (éd.). Tübingen: Niemeyer, 1996. Pp. 81—101.
- Drescher 1996b — Drescher M. L'apport des généralisations à l'organisation du discours narratif. *Autour de la narration*. Laforest M. (éd.). Québec: Nuit Blanche Éditeur, 1996. Pp. 135—150.
- Ferrari 2014 — Ferrari A. *Linguistica del testo. Principi, fenomeni, strutture*. Roma: Carocci, 2014.
- Iacona 2005 — Iacona A. *L'argomentazione*. Torino: Einaudi, 2005.
- Inkova, Manzotti 2017 — Inkova O., Manzotti E. Sur la notion de généralisation. *ComplexitéS*. Hadermann P., Housen A., Van Raemdonck D. (eds.). (Collection “Gramm-R”) Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. Pp. 187—204.
- Kleiber 1987 — Kleiber G. *Du côté de la référence verbale. Les phrases habituelles*. Berne: Peter Lang, 1987.
- König 1983 — König E. Polysemie, Polaritätskontexte und überhaupt. *Partikeln und Interaktion*. Weydt H. (éd.). Tübingen: Niemeyer, 1983. Pp. 160—171.

- Kortmann 1997 — Kortmann B. *Adverbial subordination. A typology and history of adverbial subordinators based on European languages*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997.
- Mann, Thompson 1987 — Mann W. C., Thompson S. A. Rhetorical Structure Theory: Description and construction of text structures. *Natural language generation: New results in artificial intelligence, psychology and linguistics. Part II*. Kempen G. (ed.). Dordrecht: Springer Netherlands, 1987. Pp. 85—95.
- Mann, Thompson 1988 — Mann W. C., Thompson S. A. Rhetorical structure theory: Toward a functional theory of text organization. *Text*. 1988. Vol. 8. Pp. 243—281.
- Mann et al. 1992 — Mann W. C., Matthiessen Ch. M., Thompson S. A. Rhetorical Structure Theory and text analysis. *Discourse description: Diverse linguistic analyses of a fund-raising text*. Mann W. C., Thompson S. A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1992. Pp. 39—78.
- Manzotti 2002 — Manzotti E. Scrivere su “argomenti di ordine generale”. *Nuova Secondaria*. 2002. Vol. 19. No. 8. Pp. 33—58.
- Manzotti 2015 — Manzotti E. Generalizzando. *Testualità. Fondamenti, unità, relazioni*. Ferrari A., Lala L., Stojmenova R. (a c. di). Firenze: Franco Cesati Editore, 2015. Pp. 205—231.
- Molinier 2005 — Molinier Ch. Les formes adverbiales du français construites sur l’adjectif général. *L’adverbe: Un pervers polymorphe*. Goes J. (éd.). Arras: Artois Presses Univ., 2005. Pp. 89—106.
- Motsch, Pasch 1987 — Motsch W., Pasch R. Illokutive Handlungen. *Satz, Text, sprachliche Handlung*. Motsch W. (éd.). (Studia grammatica XXV.) Berlin: Akademie-Verlag, 1987. Pp. 11—79.
- Prasad et al. 2008 — Prasad R., Dinesh N., Lee A., Miltsakaki E., Robaldo L., Joshi A., Webber B. The Penn Discourse TreeBank 2.0. *Proceedings of the 6th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2008)*. Marrakech, Morocco, 2008. Pp. 2961—2968. Available at: <http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2008/>.
- Webber 2016 — Webber B. Concurrent discourse relations. Talk presented at the *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: International Conference “Dialogue 2016”*, Moscow, June 1—4, 2016. Available at: www.dialog-21.ru/media/3488/webber.pdf.
- Wolf, Gibson 2005 — Wolf F., Gibson E. Representing discourse coherence: A corpus-based study. *Computational Linguistics*. 2005. Vol. 31. Pp. 249—287.

Получено / received 28.07.2016.

Принято / accepted 22.11.2016.